

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ контору редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 руб., съ 1-го года безъ приложенія 8 руб., на полтора 12 руб., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяцъ 1 руб. 50 коп. Отъ городовъ подписчики „Восточнаго Обозрѣнія“, желающіе получать въ 1893 году ежедневныя телеграммы, „Спектръ“, „Вѣстникъ Агитатора“, благодарятъ, доставляя на подписной цѣнѣ 3 руб. за годъ, 4 руб. за полугодіе, многоразовное по железнодорожному тракту — 7 р. по телеграфическому — 5 руб. 20 коп. и по почте — 6 руб. 20 коп.

Адресъ конторы редакціи — по Харлампіевской ул. въ домъ Силинскихъ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ ежедневныхъ изданіяхъ (газета) за строку въ одинъ столбчикъ объявленнаго предмета, центовъ тридцать; въ три столбца, по 15 коп. за первый разъ и по 8 коп. за слѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ — за первый разъ 20 коп. за строку и за послѣдующіе — по 10 коп. weekly и circulars предметъ разсчитывается по западноевропейскому вѣсту.

Намѣщеніе объявленій на первой страницѣ производится только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за увеличенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Къ вопросу о преобразованіи трапезниковской школы.—Недѣльная хроника Иркутска.—Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Балаговѣйненска, Вѣрнго, Кяхты и сахарнаго завода Гусевой.—Изъ писемъ В. А. Обрученна.—Стихотвореніе.—Ночь и корма (картинка), В. С. Илича.—Съ береговъ Байкала, В.—Судебная хроника.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя вѣсти.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Открыта подписка на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на второе полугодье 1893 года.

УСЛОВІЯ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ.

Предполагается въ концѣ года начать изданіе три раза въ недѣлю, безъ увеличенія подписной платы.

Къ вопросу о преобразованіи трапезниковской школы.

Воспитательно-ремесленное заведеніе Н. П. Трапезникова существуетъ уже около 20-ти лѣтъ и все это время его преслѣдуютъ невзгоды. Сначала, около 10-ти лѣтъ, оно влечило жалкое существованіе вълѣдствіе известнаго спора наследниковъ Н. П. Трапезникова съ городомъ о правахъ на завѣщанный капиталъ, затѣмъ, по совершеніи мировой сдѣлки, городское общественное управленіе никакъ не можетъ достигнуть соглашенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ возрѣзніяхъ на организацию заведенія. Городская дума, считая себя непосредственнымъ хозяиномъ заведенія, тотчасъ по заключеніи мировой сдѣлки отчислила капиталъ въ фондъ заведенія и представила выработанный избранной ею комиссіей проектъ устава заведенія. Этотъ проектъ нѣсколько лѣтъ разсматривался въ разныхъ инстанціяхъ и въ концѣ концовъ не прошелъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Сдѣлавъ нѣкоторые измѣненія въ проектѣ, въ 1890 г., дума снова представила его на утвержденіе, но и этотъ измѣненный проектъ встрѣтилъ въ министерствѣ существенное препятствіе къ утвержденію. Независимо отъ этого, среди нѣкоторыхъ представителей городского общественнаго управленія, а также и лицъ, стоящихъ близко у хозяйства заведенія, безпрерывно идетъ глухая, невыступающая наружу борьба по вопросу о назначеніи трапезниковскаго капитала. Одни полагаютъ, что весь капиталъ принадлежитъ воспитательно-ремесленному заведенію и потому, представительство въ городскомъ самоуправленіи или воздѣйствуя со стороны на представителей его, стремится такъ или иначе приспособить весь капиталъ для заведенія; другіе же, не подозревая намереній приверженцевъ заведенія и полагая, что они исполняютъ свой долгъ по отношенію къ завѣщателю, крайне необдуманно проводятъ стремленіе первыхъ, хотя въ то же время и тѣшатъ себя мыслью, что трапезниковскаго капитала хватитъ имъ и на другія потребности, кромѣ трапезниковской школы. Результатомъ этой не-

видимой борьбы явилась знаменитая программа конкурса на составленіе проектовъ зданій трапезниковской школы и не менѣе знаменитые проекты этихъ зданій. Какъ известно, дума ассигновала на постройку зданій школы 500,000 руб. по расчету на 300 воспитанниковъ, тогда какъ по проекту устава штатъ заведенія числится только на 200 воспитанниковъ. Далѣе, какъ въ программѣ конкурса, такъ и въ избранныхъ проектахъ, обнаруживается стремленіе возможно роскошнѣе обставить заведеніе для руководителей его и меньше всего обращено вниманія на рациональное устройство мастерскихъ т. е. на самое главное.

Очевидно, хлопотавшіе о грандіозныхъ постройкахъ прекрасно сознавали, что съ этими сооруженіями городъ поневолѣ отчислитъ на школу весь капиталъ Трапезникова. Въ этомъ расчетѣ и аданіи предположены для большаго штата, чѣмъ дума назначила по проекту устава. На содержаніе зданій и штата на 300 воспитанниковъ, конечно, далеко было-бы недостаточно % съ отчисленнаго въ фондъ школы капитала 1,100,000 руб.

Во время своего пребыванія, минувшей зимой, въ Петербургѣ, иркутскій городской голова, В. П. Сукачевъ, обратился къ члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, д. с. с. Анопову, съ просьбой разсмотрѣть привезенные имъ премированные проекты зданій. Съ согласія министра, д. с. с. Аноповъ, при участіи директора 2-го реальнаго училища, д. с. с. Раевского, директора и инспектора реальнаго училища Десаревича Николая и архитектора, графа Сюзора, совѣстно съ В. П. Сукачевымъ, разсмотрѣлъ представленные проекты зданій и далъ о нихъ свое заключеніе, изложенное въ отношеніи министра народнаго просвѣщенія на имя иркутскаго генералъ-губернатора*). При разсмотрѣніи проектовъ зданій петербургская комиссія естественно должна была имѣть въ виду и представленный иркутскою городскою думою проектъ устава школы и обнаружить, между прочимъ, тѣ несообразности, на которыя мы

*) Вѣст. думы №№ 10—11.

выше указали. Комиссия безусловно признала неприемлемость проектов зданий для трапезнической школы, а главное, совершенную неосостоятельность программы конкурса, способной только сблизить толку архитекторов, на что совершенно и указывалось в нашей газете. Кроме того, если прутская дума желает так широко поставить задание, то, по мнению комиссии, она должна определить соответствующий штат и увеличить сумму на его содержание, так как по проекту устава и штата, и сумма на содержание являются недостаточными.

Разсматривая проект устава, д. с. с. Анопов особенно обратил внимание на противоречие проектируемого ближайшего участия городеков думы и попечителей школы в делах учебно-педагогических с Высочайше утвержденными основными о промышленных училищах положениями, причем высказал, что такое участие «не только не принесет пользы, но может даже вредно отозваться на ходъ училищныхъ делъ».

«В заключение г. Сухачеву было указано на необходимости точного определения размеров неприкосновенного капитала, %/о с которого обезпечивали-бы содержание училища, и что министерство народного просвещения может войти съ ходатайствомъ объ утвержении въ законодательномъ порядкѣ штата училища *только по получении удостоверения объ отделеши на указанную цѣль необходимого неприкосновеннаго капитала*».

Вотъ взгляды министерства народного просвещения по вопросу о преобразованіи трапезнической школы, который выразался имъ раньше, но разсмотрѣніи пераго проекта устава школы, и повторяется къ свѣдѣнію думы теперь. Несомнѣнно, что никакіе проекты, никакія комбинаціи со стороны думы не могутъ измѣнить взглядовъ министерства, какъ показалъ это десятилѣтній опытъ, и думѣ ничего не остается, какъ покориться действительности. Въ настоящее время въ фондъ трапезнической школы думою отчислено 1,100,000 руб., и притомъ. Теперь думѣ сдѣлать только, съ представлениемъ требуемаго удостовѣренія, просить министерство составить свой уставъ для школы и сообразно съ нимъ выстроить школьныя зданія. На нихъ, конечно, не потребуются полмилліона, и остатки думы могутъ потребить на другое учебное заведеніе. Вотъ, по нашему мнѣнію, единственное разрѣшеніе вопроса о преобразованіи трапезнической школы и единственный путь ограждать капиталъ И. И. Трапезникова отъ посягательствъ на него разныхъ попечителей трапезнической школы, чтобы употребить болѣе производительное, именно на созданіе учебныхъ заведеній такого типа, который болѣе соответствуетъ потребностямъ края.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

— Государь Императоръ Всеявдствѣйшій соизволяетъ, въ 16 декабря сего 1893 года, на принятіе и пошеніе почетнымъ гражданиномъ г. Иркутска *Сибиряковымъ* пожалованнаго ему французскимъ правительствомъ знака отличія, присвоеннаго званію «Officier de l'Instruction publique».

— Въ субботу, 3-го іюля, около 6-ти ч. веч., высокопресвященный Тихонъ, послѣ свершеннаго вѣча на пароходѣ «Соколъ» залуптвеннаго молебна, възвонилъ на томъ-же пароходѣ предпринять побѣдку въ селеніи Бархатону для освѣщенія тамъ вновь сооруженной церкви.

— Въ среду, 7-го іюля, возвратился съ своей побѣдки высокопреосвященный Тихонъ.

— Говорятъ, что подъ Верхотенской горой, по правую сторону тракта, въ пади, давно уже лежатъ павшіе лошади и жеребенки, и на столько разложались, что вся эта мѣстность наполняется отвратительнымъ запахомъ. Верхотенская пади выходитъ въ городской чертъ, и городская управа ежегодно одаетъ ее въ аренду для сжиганія, но ни городская управа, ни арендаторъ не позаботились объ уборкѣ животнаго въ ямы.

— Говорятъ, что въ настоящее время гоститъ въ Иркутскѣ 116-ти-лѣтній старецъ, ахтатинскій свѣщенникъ Феодоръ Краснопольцевъ, пріѣхавшій изъ Томска на поклоненіе св. Ильякентію. Про парубка видъ этого старца передоцтаетъ, что онъ доложилъ пыскаго роста, вѣсколко суготованнъ, но амычательно шарокій въ плечахъ и, вѣроятно, въ молодости обладалъ большой физической силой. Волосы на головѣ и бродѣ сдѣлались уже желто-серебристаго цвѣта; зрѣніе совершенно притупилось; лицо обыкновенное старческое, морщинастое. Старецъ давно уже находится въ параличномъ состояніи, поэтому неадѣ его сопровождаютъ подъ руки два человека.

— Въ дополненіе къ помѣщенной въ предыдущемъ № замѣткѣ о неавѣстномъ человекѣ, утопившемся 29-го іюня въ р. Ангартъ, намъ передаютъ, что это былъ какой-то поселенецъ Алексѣевъ. Послѣ пераго его свѣщеніе онъ историче бросился въ рѣку, въ присутствіи многихъ зрителей, съ плотовъ, стоявшихъ на подѣ ниже московскихъ воротъ, но тутъ уже спасти его не могли; причину самоубиенія объясняютъ долговременныя планетомы. Трупъ его еще не найденъ.

— Помѣщенная въ прошломъ № замѣтка о купающихся въ Ушаковѣ, у знаменской дамбы, имѣла откликъ среди обывателей, а бывшій доверенный Сивера, Щербаковъ, лавно прислалъ полицію назначеніи на его счетъ полицейскаго, который-бы наблюдалъ на на бережной, отъ понтонаго моста до рыбацкихъ лавокъ, за купающимися лошадей. Теперь тамъ ходитъ полицейскій.

— Недавно установленны помпы... на сухомъ берегу. Рукава помпъ—у самаго берега и едва покрыты водой. Къ чему-же эти помпы? Видѣ, припо-же, пеститъ водоизв., набирающій воду, по крайній мѣрѣ на аршинной глубинѣ, доставитъ обывателю болѣе чистое питье, чѣмъ берущій воду при помощи помпъ. Очевидно, водокачки сдѣланы безъ всякаго соображенія съ условіями ихъ установокъ. Такое-же отношеніе къ дѣлу замѣтно и въ постановкѣ портомойки. У московской водокачки вода совершаетъ круговоротъ отъ портомойки къ помпамъ и, стало быть, вся грязная вода должна попадать въ бочку водоизвотъ. Хорошо, что водокачка нельзя пользоваться, потому что рукава ея лежатъ на сухомъ берегу. На эту портомойку мы еще въ прошломъ году указывали, какъ на вредную.

— Городская управа воднигла въ разныхъ мѣстахъ города вѣсколко отхожихъ мѣстъ и на этомъ успокоилась, забывъ, что ихъ время отъ времени надо чистить. Недавно еще на берегу, у рыбацкихъ лавокъ, отъ сортира разнеслось такое зловоніе, что прилавлявшие рыбу бураты часто убѣгали отъ своихъ лодокъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Кажется, благодаря протесту бураты, этотъ сортиръ вычистятъ, но только онъ динтъ.

— Въ пятницу, 2-го іюля, въ половинѣ 2-го по полудни, на большой ул., около магазина Подольскаго, какой-то городской собачникъ удупилъ собаку помытъ усвершенствованиямъ способомъ, вымѣющимъ цѣлью скрыть отъ вниманія публики его занятіе. Накнузавъ онъ собаку петлю на шею и ведетъ по тротуару. Собака вѣсколко времени вывагивалась, а потомъ свалилась съ ногъ. Окачалось, что онъ нелъ ее и въ то-же время закручивалъ петлю, пока она не удупилась. Киска-то проходившая барыня, увидя занятіе собачника, по-скорѣе закрыла руками глаза и умичалась дальше. Другіе зрители, съ болѣе нрѣскими нервами, обратились къ собачнику съ разными замѣчаніями по поводу такого способа удупленія собакъ, и тотъ спокойно отвѣчалъ, что у него мѣстны на это кака-то квантациа. О, тынь общества покровительства животнымъ! Восстани и выжди!

— Привозъ рыбы въ Иркутскъ какъ соленой, такъ и свѣжей приостановился; для соленой рыбы эта остановка только временная, свѣжая-же рыба теперь дойзтѣ плохо, потому что, по объясненію рыбо-промышленниковъ, въ настоящее время Байкалъ цѣбитъ и рыба сама стоитъ на дѣи и къ берегу не прилавляется. Раньше привалъ былъ такой, что въ одну ночь иногда ловили до 1000 шт. и болѣе, теперь-же нинѣ послѣ усиленной ловли добываютъ только на дѣи. Если настаетъ временное затишье для такъ называемой сѣтовой рыбы, доставщиками коей являются почти исключительно бураты, то числу къ 10-му іюля ожидался пароходъ съ баржами, несущими 600 бочъ рыбы «баргуанской» и «куатушской». Рыба у бураты раскупалась переторгонцами на расхватъ, не ниже 35-ти руб. за боченку. Первые доставщики соленой рыбы нручили чистой прибыли отъ 200 до 700 руб. съ лодки. Сибирѣ рыбы съ весны привезено было въ Иркутскъ неого около 90 лодокъ.

— Прокопьевская «ярмарка» въ нынѣшнемъ году ничѣмъ не отличалась отъ плохого базара. Изъ деревень крестьянъ было мало, агоды и оиноа дороги, да и было ихъ очень немного. Въ довершеніе всего по площади базара (мелочного) стояли такіа дужи грязи, что къ воамъ и подступиться было трудно. Вѣроятно, дождя 6-го и 7-го іюля также помѣшалъ обыкновенно оживленію прокопьевской «ярмарки».

— Недавно опубликованный законъ, преслѣдующій ростовничество, имѣлъ у насъ послѣдствіемъ закрытіе частныхъ ссудныхъ каскъ. Едѣйственнѣ, не производившій аукціоновъ съ февраля мѣсяца, пред-полагаетъ устроить одинъ за другимъ 2 аукціона, на которыхъ назначено къ продажѣ вещей ко 1,200 М.М. Выгода подольше не пускаетъ въ продажу вещи, особенно, если онѣ заложены на пияточную, сравнительно съ ихъ стоимостью, сумму,—та, что держатели каскъ по-слѣ прорерки ссуды присчитываютъ % за ссуду и за храненіе до тѣхъ поръ, пока сумма ихъ не уравнивается съ стоимостью вещи. Тогда закладъ пускается въ продажу, и владѣлецъ ея дополнительной платы не получаетъ. Теперь, въ виду упомянутого закона, держатели ссудныхъ каскъ рѣшили быстро ликвидировать свои дѣла и привели въ отчаяніе многихъ закладчиковъ, которые мечутся по городу въ

поисках за деньгами, чтобы выкупить вещи до продажи с аукциона. Въ ожидании ликвидации дѣлъ ссудныхъ кассъ, управление городского ломбарда пошло въ городскую думу съ ходатайствомъ объ отпускѣ для операціи ломбарда взаимнообразно изъ 6% годовыхъ суммъ до 25,000 руб. Въ засѣданіи 8-го іюля дума разрѣшила выдать 10,000 р.; по одной ломбардъ можетъ оказать помощь всѣмъ блдакамъ, вещи которыхъ заложены въ ссудныхъ кассахъ и не могутъ быть въ назначенный ликвидаторами срокъ выкупленными. Чтобы спасти вещи, ихъ нужно перенести въ ломбардъ, но чтобы перенести, надо ихъ предать, а какъ это сдѣлать? Кромѣ того, за вещи въ ломбардѣ несомнѣнно будутъ назначать меньшую сумму, чѣмъ нужно на ихъ выкупъ. Вообще положеніе блдаковъ-заложниковъ крайне трудное. Впрочемъ, вѣроятно, распорядители ломбарда сами примутъ мѣры для выкупа изъ ссудныхъ кассъ вещей.

Въ понедѣльникъ, 12-го іюля, въ 6 час. вечера, д-ръ Маконей прочтетъ въ залѣ музея, публичную лекцію о холерѣ, назначенную на субботу.

Въ городѣ много случаевъ заболѣванія холерой и дезинтеріей. Одна такая-то трусливая дама «въ 24 часа» рассчитала свою кухню, заболѣвшую холерой, полагая, что это холера. Что-же было бы во время холеры, если при одномъ приваркѣ ихъ начинаютъ призывать труса?

Въ среду, на прошлой недѣлѣ, въ Иркутскъ притащъ изъ Монголіи табунъ рогатаго скота до 300 головъ.

Во время пожара, 4-го іюля, пользуясь происшедшей въ городѣ суматохой, ворники обдѣлывали свои дѣла. Одинъ забрался въ кухню Потровскаго, на арсенальской ул., становъ тамъ шубу и пальто старика-работника и, надѣвъ последнее на себя, спокойно ушелъ со двора. Въспешная съ улицы по двору дѣвочка Потровская упала на незнакомаго пальто и сообщила работнику. Тотъ побѣжалъ въ кухню, чтобы убедиться, его-ли пальто унесъ воръ, и дѣйствительно въ кухнѣ не оказалось ни его пальто, ни шубы. Старикъ позвонилъ и помчался въ погоню за воромъ, который шалгалъ такъ усердно, что успѣлъ выбраться на большую ул. Подбѣжалъ запыхавшійся старикъ къ пору, уже на углу большой, и, не говоря слова, цапъ за пальто. Воръ скорчилъ недоумѣвающую физиономію и строго спрашиваетъ: «тебѣ что отъ меня нужно?» — Да вѣдь это мое пальто и шуба, — заявляетъ старикъ. — «А, твоё, — ну, такъ возьми, — спокойно замѣчаетъ воръ, снимаетъ пальто и откладываетъ въ шубой владѣльцу. Подоспѣвшіе нѣсколько человекъ прохожихъ рекомендуютъ старику отвести вора въ часть, но тотъ уклончиво отвѣтилъ: «ну, его! я и такъ занялся достаточно, будетъ съ меня», — и ушелъ домой, довольный, что пальто и шубу у вора вынулъ.

7-го іюля, около 7-ми час. утра, шелъ такой дивецъ, что въ 1/2 часа улицы города покрывши водою. Дивецъ сопровождался раскатами грома. Днемъ, такъ-же, какъ и наканунѣ, валили на Иркутскъ грозныя тучи съ дождемъ. Въ пятницу погода имѣла осенній характеръ.

Въ ночь со 2-го на 3 іюля, изъ еврейской синагоги учинена вражда денегъ изъ кружка съ знакомымъ замкомъ и прикрикъ такыхъ-жъ стѣнать. 4-го іюля, по успешной улицѣ въ надворныхъ постройкахъ однимъ чиновника Прокопьева произошелъ пожаръ, отъ невѣстной причины. Убытокъ неопредѣленъ. Пожаръ прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды.

4-го іюля, къ дому Губанова, по сановному порученію, подкинули младенца мужского пола, при которомъ замѣтили о рожденіи и крещеніи не найдено. Младенецъ доставленъ въ 1-ю полиційскую часть иркутскаго мѣщанскою Маріей Сорокиной, откуда и отправленъ въ базанскій воспитательный домъ.

По знаменской ул., въ домъ вдовы урлика Фіопіи Каланцевой, съшелъ, поджигавшій иркутской конной казначей сотинъ, Елиза Каланцевъ, въ 3 ч. утра, 5-го іюля, выстрѣломъ изъ револьвера въ лѣвый бокъ, нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой въ 10 часовъ того-же утра умеръ въ иркутскомъ военномъ госпиталѣ. Причина самоубійства невѣстна.

5-го іюля, иркутская мѣщанка Тавлакова заявила, что у нея изъ комода выкрадены золотые часы съ дѣнью и такая-же брошь. Розыскномъ, произведеннымъ помощникомъ пристава 4-й части Федоровымъ, означенныя вещи найдены въ ссудной кассѣ Заледешной.

6-го іюля, поселецъ Новоушской волости, Баганскаго округа, Михаилъ Дьяконовъ, зайдя въ домъ фельдшера Гайнова, по арсенальской ул., въ отсутствіе хозяина, хотѣлъ обокрасть ихъ и уже вынулъ пробой изъ дверей, но задержанъ на мѣстѣ преступленія и арестованъ.

5-го іюля, въ 2 часа дня, по преобрѣженской ул., въ домъ Глазконой, скоропостижно умеръ поселецъ Тезинской волости Иванъ Перный. По вѣдѣнію городского врача, смерть произошла отъ дряхлости, при боляхъ въ животѣ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Крестянинъ Финея Дороль, находившійся въ кузнецкой гражданской больницы для пользованія отъ отравленія 30-го іюня каустической содой, умеръ 2-го іюля.

Въ ночь на 6 іюля, фельдфебель Вяземскій задержалъ въ ул. на парѣ лошадей иркутскій мѣщанинъ изъ ссыльныхъ Феодосій Кравченко съ принадлежностями, приспосабливаемыми для вѣдомовъ. У задержаннаго обнаружены фальшивые документы и печати.

По указанію того-же Вяземскаго, стражники Бахутовымъ и Непомощнымъ задержанъ товарищъ Кравченки, поселецъ Иско Куденцій, скрывшійся при задержаніи Кравченко.

Въ 3 часа по полудню, на 6 іюля, содержавшійся въ одной изъ камеръ части за покушеніе на кражу въ квартирѣ врача Фельдгуна поселъ. Иско Цесаревичъ и задержанный для проверки личности поселъ. Иско Куденцій, провалявъ пазъ въ перегородкѣ, вынулъ верхнюю доску, и чрезъ образовавшееся отверстіе бѣжалъ, что было скоро обнаружено, и первый изъ нихъ, Цесаревичъ, пойманъ въ огородахъ дома Берга, по подерной улицѣ. Къ розыску Куденціева приняты надлежащія мѣры.

6-го іюля, въ домъ Сверлова, по большой улицѣ, поселецъ Иванъ Малогинъ, въ ссорѣ съ дворяниномъ Милевской, находящейся въ услуженіи при кондитерской Ходкевичъ, ранилъ ее въ ногу ножомъ; пораненіе самое легкое, и опасности никакой не представляетъ.

Переславшійся 7-го іюля, изъ Ользонавской народной управы для поминанія въ больницу душевно-больной, Егоръ Нудей, по оплошности ямщика, крестянина Хомутовской волости, Григорія Шербакова, съелъ сѣдлаги, въ Знаменскомъ предмѣстьи и, убѣжавъ отъ него, вскопалъ въ р. Ангару, въ которой и утонулъ, не смотря на поданную ему помощь. Утолушій не найденъ.

8-го іюля, къ дому Турчаннова, по больше-блановской ул., подкинуть новорожденнаго младенца, мужского пола, который отправленъ въ базанскій воспитательный домъ.

Ветеринарный врачъ Троицкій, 6-го іюля, сообщилъ приставу 1-й части, что въ Глазконой, на дачѣ Бирова, поймавъ бѣшенство на собакахъ (принадлежащихъ Хруцкому) отъ котораго одна пала, одна болѣла, и одна подорвалась. Вслѣдствіе этого сообщенія болѣлая собака убита 7-го іюля, а подорвавшаяся посажена на цѣль на два мѣсяца; о непинимасе бѣшенства предупреждены сосѣдніе жители и дачники, которые своихъ собакъ привязали на дѣль.

Въ залѣ засѣданія иркутской городской думы.

Обязательное засѣданіе 7-го іюля.

Гласныхъ присутствовало 13. Предсѣдательствовалъ городской голова В. П. Суканевъ. По прочтеніи протокола предшествоваемаго засѣданія, г. предсѣдатель сообщилъ, что, по вѣдомасу у него свѣдѣніямъ, иркутскій генералъ-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ по дорогѣ изъ Томска свернулъ съ стороны на Абаканскій заводъ и что въ Иркутскъ ожидается между 10-мъ и 15-мъ іюля. Въ виду этого г. предсѣдатель предложилъ гласнымъ, не пожелаютъ-ли они принять участіе въ встрѣчѣ г. генералъ-губернатора. Гласные выразили желаніе и согласились сдѣлать встрѣчу въ Жилинной, если-же его высокопревосходительство прибудетъ въ Иркутскъ на пароходѣ, то рѣшила встрѣтить на берегу. Затѣмъ вырѣшенъ былъ порядокъ разсмотрѣнія вопросовъ программы, и г. предсѣдатель приступилъ къ предложенію слѣдующихъ вопросовъ:

1) Сообщеніе г. губернатора, что ходатайство думы о казенной субсидіи на отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка въ размѣръ 2000 руб. будетъ принято въ соображеніи при распредѣленіи такихъ-же субсидій другимъ недостаточнымъ городамъ на 1894 годъ.

2) Копія циркуляра м. вѣдѣль по вопросу о награжденіи разныхъ лицъ званіемъ почетныхъ гражданъ. Въ циркулярѣ рекомендуется городамъ болѣе осмотрительно относиться къ такимъ награжденіямъ и предоставлять почетное гражданство только тѣмъ лицамъ, которые дѣйствительно заслуживаютъ такого почетнаго званія своею выдающеюся дѣятельностью на пользу общественную.

3) Сообщеніе г. губернатора о томъ, что къ увеличенію основнаго капитала городского ломбарда до 40,000 руб. изъ капитала И. Н. Трансилькова со стороны министерства препятствій не имѣется.

Г. Могилевъ при этомъ предложилъ, въ виду ликвидаціи дѣлъ частныхъ ссудныхъ кассъ, еще увеличить капиталъ ломбарда ссудною изъ городскихъ средствъ на вѣнствій %.

Г. предсѣдатель заявилъ, что къ нему поступило объ этомъ заявленіе отъ ломбарда, которое и будетъ доложено при разсмотрѣніи смѣты ломбарда.

Перечисленіе предназначившихъ ранѣ въ добавленіе къ основному капиталу 20,000 руб. думою окончательно утверждено.

4) По вопросу объ устройствѣ столовой для снабженія переселенческихъ партій горячей пищей. По волю Государя Наслѣдника Цесаревича въ Иркутской губерніи приступлено къ устройству, по тракту, столовыхъ для снабженія переселенческихъ партій бесплатной пищей. По сообщенію иркутскаго губернатора, ассигнованныхъ на устройство такой столовой въ Иркутскѣ средствъ недостаточно, въ виду этого его превосходительство предлагаетъ городской думѣ пойти на помощь доброду дѣлу, а именно устроить баракъ для переселенцевъ и озаботиться снабженіемъ ихъ горячей пищей. Для этого понадобится до 1200 руб., которые могутъ быть взяты изъ доходовъ трансильковскаго капитала. На постройку барака и походной кухни приложены планы и смѣты, составленные строителеннымъ отдѣленіемъ иркутскаго губернскаго совѣта. Далѣе г. предсѣдатель сообщилъ, что въ распоряженіи г. губернатора имѣется только 10,000 руб. на всю губернію, т. е. въ 4 пункта (Бирюса, Иркутскъ, Лиственное и Кузукъ).

Согласно доложенной смѣтѣ, дума ассигновала на устройство барака и для снабженія переселенцевъ пищей 1100 р. изъ капитала Трансилькова, причемъ рѣшила просить г. губернатора назначить

для наблюдения за постройкой барака архитектора из строительного отделения, так как городской архитектор отлучен в настоящее время наблюдением за другими городскими постройками. Место для барака назначено за Иркутским мостом.

5) Сообщение о пожертвовании О. Ф. Мыльяковой 20,000 руб.). Дума постановила дарь принять и благодарить жертвователю особым письмом.

6) Ходатайство почетельного совета воспит.-ремесл. завед. Н. И. Трапезникова о награждении окончившего курс заведения ученика Серебряникова за его успехи и поведение токарным станком, стоимостью, которого за пересылкой определена в 350 руб. Дума изъявила на это согласие с тем, чтобы расход был покрыт из остатков от сбиты заведения за 1892 г.

7) Ходатайство Палахова о разрешении ему открыть во 2-ю половину с. г. реисковской погребе, купленный им у Атаманова. Разрешено.

8) Отношение и. д. московского городского головы с выражением признательности московской думе за выраженное иркутской думой соболезнование по случаю кончины Н. А. Алексеева. Принято к сведению.

9) Ходатайство инженера штабс-капитана Г. Филиппова о выдачу ему из городских средств доплатительных к получаемым им от казны квартирных денег, а также доклад управы об удовлетворении квартирными деньгами (8 р.) временного члена иркутского военно-окружного суда, по ходатайству и. д. прокурора гражданского суда. По предложению городской управы, дума отклонила ходатайство Г. Филиппова ввиду до преобразования квартирной воинской повинности, вопрос о каковом преобразовании находится на рассмотрении правительства, а доклад об удовлетворении квартирными деньгами члена суда утвердила.

10) Протокол санитарного совета, от 1-го июня, с двумя проектами обязательных постановлений для лиц, занимающихся водопольными промыслами и вывозкою и уборкою нечистоты, а также с проектом холерного барака.

В протокол, между прочим, высказано мнение санитарного совета по вопросу о субсидии от иркутской городской думы всероссийской гигиенической выставки. В виду того, что выставка уже открыта, субсидия выставке признана невозможной.

По этому же протоколу было решено санитарным советом воспользоваться силами состоящих у города на временной службе студентов для производства в город подворной переписи и, одновременно с тем, для собиранья сведений по особу выработанным врачом-санитарным вопросам; но, в последствии, было выяснено, что подворная перепись без разрешения министра внутр. дел не может производиться. В виду этого, по сообщению городского головы, студенты командированы в распоряжение городских врачей, при которых и занимаются.

Затем, прочитаны были проекты обязательных постановлений. Лица, занимающиеся ассенизационным промыслом, должны быть одобрительного поведения и иметь от городской управы ярлык. Они выбирают своего старосту, который должен вести список всех, занимающихся промыслом. Снабженный не указанным местом нечистоты, если не обнаружится виновный, убираются всеми ассенизаторами (и почему не на их счет?). Плата за вывозку нечистоты производятся обывателями по соглашению, но не свыше 1 р. 50 к. за бочку. Бочки должны быть таких типов, которые будут найдены лучшими санитарными советом и утверждены думой.

Требование свидетельства об одобрительном поведении ассенизаторов г. Крылов находить неудобным в виду того, что ассенизационным промыслом занимаются, главным образом, поселенцы, которые по принцип признаются людьми неодобрительного поведения. При этом он рассказал, как один из видных в Иркутске ассенизаторов выбирает себя рабочим. Зайдет в кабак и смотрит на присутствующих. Кто пьян и стоит на ногах — того он не берет, а кто лежит под лавкой, того и вытаскивает.

Г. Крылов заметил, что и поселенцев может быть одобрительного поведения, и выражение было оставлено в постановлении.

Постановление о водопольных имеет характер санитарных правил. Оба проекта обязат. постановления с некоторыми изменениями думой утверждены.

(Окончание будет).

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Его высокопревосходительство иркутский генерал-губернатор, генерал-лейтенант Горемыкин выехал из Красноярска 8-го июля.

Редакция «В. Об.» имеет возможность сообщить содержание Высочайше утвержденного положения комитета сибирской ж.

дороги об образовании в Сибири особых межевых партий с целью заготовления, близ полотна ж. дороги, переселенческ. участков*). Вывести с этими последними будут относиться и другие участки, подлежащие оставаться в запас в видах удовлетворения могущих возникнуть в будущем других потребностей в землях. Министру гос. имуществ предоставляется право определять: а) число таких межевых партий, б) личный состав каждой из них, как из числа чинов, состоящих на государственной службе, так, — для межевых собственно работ, — из числа лиц, определяемых по полному найму и в) размер потребных этим партиям средств на имея поместий, на хозяйственные, канцелярские и прочие текущие надобности. На содержание личного состава партий вносится в сумму расходов по 153,450 р. ежегодно и сверх того ассигнуется единовременно 76,120 р. на расходы по откомандированию из Европейской России в Сибирь на места работ нужных чиновников и на снабжение межевых партий инструментами. Вывести с тем же м. г. и предоставляется право, в случае если он найдет нужным расширить работы по отводу переселенческих участков, войти в комитет по устройству сибирской ж. дороги с представлением об отпуске ему потребной на это суммы. В состав каждой партии входит 16 человек: 1 старший производитель работ, 2 производителя работ, 1 помощник производителя работ, 2 старших топографа и 10 топографов младших.

В среду, 7-го июля, в 5 час. вечера, на 11-й версте от с. Залари, на горь, совершенно падение на московскую почту, состоявшую из 4-х повозок. Убиты почтальон и 2 лошади. Грabitели захватили пересылаемых денег до 24,000 р. Три передних повозки прибыли в Залари благополучно. Производитель энергичные розыски. На том же самом месте ранее было уже два нападения на почту, поэтому надо предполагать существование разбойничьего гизда где-нибудь по близости.

В «Ирк. Губ. Вестнике» от иркутской врачебной управы опубликовано следующее наставление. В последнее время в г. Иркутске и округах наблюдаются частые случаи заболевания кровавым поносом — дизентерией. В предупреждение развития эпидемии, врачебная управа рекомендует таким лицам предосторожности: не пить сырой воды, набирать фруктовых кислов, сырых огородных овощей и ягоды употреблять умеренно и осторожно, лишь хорошо вымытые (безопасные варенные); остерегаться простуды, в особенности живота и ног; испражнений большого кровяным поносом обязательно дезинфицировать известковым молоком и неочищенной карболовою кислотой. При уходе за больным не загрязнять извержениями своих рук или платья; если-бы по неосторожности это случилось, то тотчас вымыть руки и очистить платье каким-нибудь дезинфицирующим раствором.

Признаки заболевания кровавым поносом: в начале озноб, жар, незначительные боли в животе, несколько жидких испражнений; потом испражнения учащаются, сопровождаются болезненными натугами и жжением, в них появляются слизь и кровь. В случае заболевания описанного характера следует еще до прибытия врача принять хорошую дозу касторового масла, лечь в постель, на живот положить согрваную компресс и вовсе воздерживаться от принятия пищи, утоляя жажду отпавшую водою или жидким чаем.

Нам сообщают, что в с. Китов, по московскому тракту, появилась сибирская язва на лошадях, и сразу в сильной степени.

Нам сообщают со ст. Лиственничной о крайне печальном положении служащих и рабочих нятинского пароходного товарищества. Вот уже шестой месяц, как в селении полное отсутствие медицинской помощи. Единственный фельдшер, служивший на этом, куда-то перепедет, а на место его новый не назначен. Родные заболевших тылами осаждают каждый подходящий пароход, все ожидая, не найдут-ли на нем доктора. Странная вещь! Было время, когда то же самое т-во при очень скромных дивидендах держало собственного фельдшера в Лиственничной, даже платило ему 300 р., но время это давно отошло в область преданий! Барыши т-ва увеличились, с каждым годом растет количество в нем служащих и рабочих, не увеличивается только, а уменьшаются — т-б крохи, которые перепадает на долю этих последних!

Из Верхнеудинска жалуются, что на там, ни в окрестностях, нет дождей. Перепал только один, да и то настолько незначительный, что еле смочил почву. Тучи собираются чуть не ежедневно, но сильные влтри, а порой и бури, разгоняют

*) См. под. хр. в «Вост. Об.» № 27.

*) Из казенных земель.

их. На урожай надежды нет. В Укыр, впрочем, по Хвалт и Чакоу, дождей достаточно.

В сел. Бардуки, Нижнеудинского округа, на пожалование крестьян была церковно-приходская школа. Из собственных средств рязиши они занимают помещение для школы и учителя, равно как вносят по 100 р. на содержание ее и отопление. Учителю ассигновали из церковных сумм 100 р., да преосвященный Агафангел съ тою-же целью пожертвовал 200 р. Не смотря на все это, учение, как и веда в школах такого рода, идет крайне плохо. За отъездом первой учительницы, дядю обученный детей перебрал къ жент священника Титова. Больная, все поглощенная семейными заботами, не могла уделять много времени своим ученикам. Съ ее смертью прекратились и занятия в школе. Мѣсто учителя болѣе года остается не занятымъ и дѣти по старому упражняются цѣлые дни въ игрѣ въ карты и чехарду.

В прошломъ № мы говорили о порядкахъ на ос. Сахалинѣ и подвигахъ Ханова. По дѣлу этого послѣдняго назначенъ былъ сѣдователемъ г. Климовъ. Г. Климовъ нашелъ достаточно уликъ для того, чтобы арестовать Ханова, какъ обвиненнаго въ убійствѣхъ, и Хановъ теперь содержится подъ стражею при рымско-каторжнѣ; арестованы также и другіе спорскіе солдаты—надзиратели. («Вз»).

В началѣ юли докторъ Нансенъ отправился изъ Христианіи въ свою экспедицію въ сѣверному полюсу. Онъ пробовалъ свою шедловую палатку, въ которой прожилъ дѣлъ недѣли въ самое суровое зимнее время. Капитанъ Сведерупъ и поручикъ морской службы Скоттъ Гансенъ, которые также участвуютъ въ экспедиціи, испытываютъ насколько удобно спать зимой на открытомъ воздухѣ подъ одеялами изъ волчьихъ шкуръ. Всѣ участники экспедиціи должны представить докторейнъ свидѣтельства о своемъ здоровьи. Въ Сибири, куда докторъ Нансенъ надѣется прибыть въ юли, будутъ заготовлены тридцать лучшихъ собакъ, прирученныхъ къ саиній упряжи. Для экспедиціи заготавливается шестнадцать тысячъ килограммовъ (около 1,000 пудовъ) морскихъ сухарей.

Томская губернія по числу сельскихъ школъ и учащихся занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Въ Россіи по даннымъ 1891 года въ ней числилось всего 429 школъ, изъ коихъ: церковно-приходскихъ—183, сельскихъ—173, мисіонерскихъ—40, ординарскихъ—11, казачьихъ, въ Бійскомъ округѣ,—10, частныхъ—9, воскресныхъ—2 и магематанская—1. Число учащихся—8,584 мальчиковъ и 2191 дѣвочъ, всего—10,775, что къ общему числу сельскихъ жителей Томской губерніи составляетъ всего 8,3 ученика на 1000 душъ. Одна школа приходится въ среднемъ на 1757 кв. верстъ и на 6,5 селеній. Изъ общаго числа новобранцевъ—3006 чел., принятыхъ на службу, грамотныхъ оказалось всего 458 человекъ или около 15-ти проц.

Профессоръ томскаго университета С. І. Залѣскій вырабатываетъ проектъ систематической эксплуатаціи минеральныхъ солей многочисленныхъ цѣлебныхъ озеръ. На этотъ новый источникъ богатствъ Сибири профессоръ Залѣскій указалъ пока горному вѣдомству и здѣшнему обществу естественныхъ наукъ и врачей. Образчики солей, добытые пр. Залѣскимъ различными способами изъ послѣдованныхъ имъ прошлымъ лѣтомъ озеръ, отправлены уже черезъ горный департаментъ на всероссійскую гигиеническую выставку.

Намъ пишутъ, что на пароходѣ «Боссаговскій», 22-го юни, прибылъ въ Томскъ членъ государственнаго совѣта князь Голицынъ. Изъ Томска онъ предположаетъ въ скоромъ времени выѣхать въ Барнаулъ, Кузнецкъ, Алтай, въ китайской границѣ. Цѣль поѣздки князя пока неизвѣстна. Въ Томскѣ князь осматривалъ въ университетскіе кабинеты и томскую зоологическую.

На тою-же пароходѣ прѣхалъ чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ свѣтѣнскаго синода, членъ-директоръ училищнаго совѣта, д. с. с. В. И. Шемякинъ, который, по порученію оберъ-прокурора, произведетъ ревизію школъ духовнаго вѣдомства. Кроме того, г. Шемякинъ поручено принять мѣры и изыскать способы къ лучшей постановкѣ школьнаго дѣла не только въ томской епархіи, но и тобольской, енисейской и Иркутской.

Жалобы на изнѣжаніе высокой платы на билетуекомъ перевозѣ продолжаютъ раздаваться. Вѣдѣмъ кажется, что плату за перевозъ берутъ выше такемъ. Недавно группа крестьянъ обратилась съ жалобой къ старостѣ, что съ нихъ взяли больше, чѣмъ слѣдуетъ, и староста распорядился возвратить изнѣжанное взятое; но жаловаться не всѣмъ имѣетъ возможность, и потому лишній деньги берутся безъ разговоровъ, а если и возникаетъ споръ, то приказчикъ на основаніи таксы доказываетъ, что онъ правъ. Такъ, напримѣръ, подъ таксой написано, что за каждую припряженную лошадь (сверхъ одной) берется, какъ за отдѣльную

скотину, приказчикъ и требуетъ плату за каждую пристяжную, какъ за другой, третій и т. д. экипажъ или возъ съ купеческою извѣдью, т. е. за тройку лошадей онъ требуетъ не 12+3+3 к., а трижды 12 к., за четверку 48 к., вытеко 21 к. и т. д. Никакіе споры не помогаютъ. Приказчикъ твердитъ одно: у насъ такая плата, мы всегда такъ беремъ. Разобраться въ вывѣщенной таксѣ даже грамотному нелегко, т. к. она раздѣлена на 4 разряда съ различными цифрами въ каждомъ, указывающими плату, существующую на разн. перевозахъ по московскому тракту, но не specifying, къ какому разряду относится билетуекой перевозъ, и незнающій, что онъ относится къ 3-му разряду, недоумиваетъ на какихъ цифрахъ остановиться, чтобы провѣрить требованіе приказчика; и приказчикъ можетъ пользоваться какой угодно изъ 4-хъ таксъ.

Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. симъ приноситъ глубокую благодарность гг. жертвователямъ, передавшимъ въ пользу общества (черезъ главноуправляющаго промыслами К^о Промышленности В. Я. Колоудина) 1,000 рублей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Благовѣщенскъ. Вотъ городъ, живущій главнымъ образомъ золотопромышленностью. Лѣтомъ пароходство немного его оживляетъ, но за то осень и зима—это масленица для города. Городъ въ это время дѣлится на два лагера: одинъ усердно старается прожить, а другой все средства употребляетъ, чтобы поглотить напослѣдъ свой карманъ. И надо отдать справедливость, оба съ успѣхомъ въ немаломъ короткій срокъ достигаютъ своей цѣли.

Изъ отпусковой торговли первое мѣсто занимаетъ продажа китайскаго золота. Заводевая промышленность ограничивается водочными и пивоваренными заводами. Выдающейся же промыселъ—проституція въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Лучшія улицы залиты домами терпимости. Потребность такова, что даже Японія пришла на помощь, и въ Благовѣщенскѣ открытъ цѣлый рядъ японскихъ домовъ терпимости. И все это для золота!

Погодя за золотомъ дома здѣсь до небывалыхъ размѣровъ. Рабочаго люду нанять вдвое, втрое болѣе, чѣмъ требуется для приключень, и вотъ остальные масса соглашается на всякія условія, лишь-бы попасть на приискъ. Вотъ тутъ-то мелкіе приключенные паразиты и пользуются. Напримѣръ, нѣкто М—ъ принималъ на старательскія работы на слѣдующіе условія. Каждый рабочий, желающій получить у него старашіе, обязанъ пригнать на приискъ быка и доставить полтора пуда сухарей. Какъ бытъ, такъ и сухари сдаются М—у въ видѣ вознагражденія за приискъ. Затѣмъ пришедшій можетъ стараться. За золотникъ М—ъ платитъ 2 р. 65 к., а мясо отпускаетъ старателю по 8 руб. и сухари по 4 р. за пудъ. И представьте себѣ—къ этому господину явилось 150 человекъ старателей! Вотъ до чего дошла золотая горячка! Вотъ какъ сильно вѣра въ скорую наживу!

Въ послѣднее время по Амурѣ прогрѣвалъ и продолжаетъ грѣять «Бомъ»,—это вторая Желтуга, это вторая въ Сибири «Калифорнія».

Въ Амурѣ вивадеятъ Зенъ, въ Зенѣ Селемджа, въ Селемджѣ небольшая рѣка (забылъ названіе), а въ эту рѣку вивадеятъ рѣчки Бомъ. Спиртоносы и прочіе тѣжные шатуны наткнулись здѣсь на богатое золото. «Вывотили кошку, а подъ ней полтора пуда золота». «Въ день по 5—6-ти фунтовъ на брата мыли». «Пришелъ, копнулъ и на всю жизнь обеспеченъ». Вотъ такіе разговоры пойдя про Бомъ. И эта дѣль быстрое электричества общества міра. Народъ толпами повалилъ на Бомъ. Никогда китайцы не видали столько русскаго золота. Прямо на улицахъ можно было встрѣтить сидящаго съ вѣскими манджура и совершающаго у приискателя попойку золота.

Весь этотъ шумъ побудилъ начальство, въ прошломъ году, отправить на Бомъ военный отрядъ подъ командой молодого офицера для изгнанія оттуда хищниковъ. Туда и въ этомъ году посланъ отрядъ военной силы.

Кромѣ хищниковъ на Бомѣ существуютъ и законные золотопромышленники. Тамъ есть даже нѣсколько компаній. Но, на сколько нѣкоторые изъ законныхъ золотопромышленниковъ отличаются отъ хищниковъ, лучше всего можетъ пояснить слѣдующая выдержка изъ документа, попавшаго случайно мнѣ въ руки. «Спустившись въ вершину р. Бомъ, мы пришли вечеромъ на N—») приискъ D—а и немедленно потребовали кнѣга на за-

*) Ю русскаго истиннаго названія и фамиліи, такъ какъ здѣсь важнѣе имя фаміи. А лица, совершавшія оти дѣла, и безъ насъ извѣстны, кому слѣдуетъ. Авт.

писку золота, сибиряки налицное золото, которого оказалось 22 ф. 63 зол., *незаписанного* в книгу, о чем был составлен акт. Ранее отправленное золото Д—а в июль месяц, 1 п. 20 ф., тоже нигде не значилось по книгам, а записали его в *книгу* на поиски золота с Х—а приска задними числами, в чем сознался Д—а и его служащие. Оно было записано только 20-го июля. Все это внесено в дѣло пристава В—а, который произвёл съездствие.

20-го июля мы отправились на Л—ский присекъ Т—а, управляющимъ коего состоитъ М—а, который раньше*) ухаживалъ въ городъ. По книгамъ значилось, что имъ (т. е. М—нымъ) увезено для сплава въ Иркутскую золотоделательную лабораторію *четыре фунта* съ золотниками, но обнаружилось, что имъ увезено золота *тридцать* фунтовъ, незаписанного въ книгу, да и при сирѣхъ служащихъ еще нашли 7 ф. 93 зол. въ амбарѣ, также не записанныхъ въ книгу. Все это было сдѣлано формальнымъ порядкомъ, и все акты мною подписаны. Золото, незаписанное въ установленныя книги, было нами взято и представлено въ полицію» и т. д.

Вотъ какъ орудуютъ наши узаконенные золотопромышленники, растущіе въ послѣднее время на Амурѣ, какъ грибы! И только случай открываетъ подобныя продѣлки. А сколько проходитъ безнаказанно!

Прозвѣдій.

Г. Вѣрный, 6-го июня. Нельзя не отметить для характеристики общественной жизни нашего отдаленнаго края такой фактъ, какъ чтеніе популярныхъ лекцій въ нашемъ городѣ. Въ четвергъ, 3-го июня, въ пользу вѣренской соборнаго-городской библіотеки въ лѣтнемъ помѣщеніи гражданскаго общественнаго собранія ветеринарныхъ врачей В. Н. Чудиновымъ и врачомъ Ф. Ф. Гуминскимъ были прочтены популярныя лекціи—первымъ: «о вліяніи солнечнаго луча на жизнь»; вторымъ—на тему: «кровь человека и животныхъ, понятіе о дыханіи и кровообращеніи».

Передъ началомъ своей лекціи г. Чудиновъ сказалъ нѣсколько словъ о значеніи публичныхъ лекцій вообще и для Вѣрнаго въ частности. Лекторъ исходилъ изъ того положенія, что въ настоящее время научныя знанія слишкомъ обширны, чтобы можно было каждому одинаково ихъ постигнуть, поэтому каждому приходится специализироваться въ одной какой-нибудь области, между тѣмъ жизнь требуетъ разносторонности знаній; этой разносторонности помогаетъ обмѣнъ знаніями между отдаленными личностями путемъ лекцій, устройствомъ музеевъ, библіотекъ, галлерей, образовательными путешествіями и т. п. Для Вѣрнаго, какъ города, который самъ не имѣетъ никакихъ просвѣдательскихъ учрежденій въ видѣ музеевъ, галлерей и проч., и къ тому же удаленъ отъ центровъ умственной и высшей культурной жизни, остается одинъ путь къ приобритенію знаній объ окружающей насъ жизни и къ ознакомленію съ научными вопросами современности,—это путь публичныхъ лекцій, на которыхъ каждый для себя можетъ дѣлать свои. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, хотя и вѣсколько одностороннимъ, г. Чудинова. Можно надѣяться, что эти лекціи были только первымъ шагомъ со стороны мѣстной интеллигенціи**). Говоря по совѣсти, лекціи были составлены умно и интересно. Къ сожалѣнію, у г. Гуминскаго слишкомъ слабый голосъ, плохой манера чтенія. Думаемъ также, что для наглядности о сообщаемыхъ научныхъ фактахъ въ такихъ лекціяхъ не мѣшало-бы имѣть модели, нѣкоторыхъ физическіе приборы, рисунки. Напр., отчете не были демонстрированы легкія изъ нашего мѣста, сердце и т. п. Если не ошибаемся, все это можно было достать въ гимназіи. На лекціи было человѣкъ 60—70. Публика показалась утомительною слушать двѣ лекціи, хотя и съ перерывами. Да и въ самомъ дѣлѣ, къ чему это?

Нельзя не отметить также отношенія нашихъ картезианцевъ къ лекціямъ. Въ соседней комнатѣ играли на духъ столахъ въ карты и перѣдко до слушателей, а еще больше, кажется, до самаго лектора, доносились выкрики «пять червей», «да ходите вы мнѣ въ бубны, тогда я», и т. д.

Недавно были городскіе выборы. Головой выбранъ прежній голова И. Д. Лутмаковъ. Въ управѣ будетъ небольшая перестройка. Серьезнымъ кандидатомъ въ головы было представителемъ оппозиціи въ теперешнемъ составѣ нашей думы (если такъ можно говорить по мѣстнымъ условіямъ) П. М. Зенковъ.

Яхтя, 27-го июня. Духота и жары стоятъ невыносимыя! Дождей не было почти весь май и июль; степь пожелтѣла и прожаривать унылое впечатлѣніе. Тучи песку и пыли, поднимаемыя

вѣтрами-ураганами, какихъ у насъ не бываетъ въ июль, заноситъ тощія посылы. Данно здѣсь не запомнятъ такого лѣта.

20-го и 21-го июня перепадали небольшой дождикъ, но его нужно еще много, чтобы смочить засохшую почву и, если еще не поздно, поднять посылы и траву. Въ верховьяхъ Чикой были большіе дожди: Чикой прибавляетъ нѣсколько дней и вода поднималась въ немъ на 1—1½ арш. выше своего обыкновеннаго уровня. Но въ Кяхтѣ дождь совно дразнитъ населеніе: соберутся тучи, того гляди прольетъ дождь, осыжитъ атмосферу, прибѣтѣтъ къ землѣ пылъ, но налетитъ ураганъ и все разгонитъ; бѣдный тропическаго обитателя, замученный зноемъ, задыхающійся отъ городской пыли и отъ смрада горящаго навоза, снова дожидается благодатной тучки.

Маймачинскій дзэругей въ видахъ бездождія наложилъ на кяхтинцевъ посылъ, и обязавъ каждаго лавочника по три раза въ день посѣщать курирню, дабы умиловить и просить высшее существо о ниспосланіи дождя.

Окрестныя поселенія потеряли надежды на удовлетворительный урожай хлѣба и сѣна, а кулаки потираютъ руки, сладко поглядывая на запасы хлѣба, скупленнаго отъ прошлаго года урожая по 20—25-ти к. за пудъ, и рассчитываютъ зашибить на немъ полтинники, а то и больше, чистаго барыша на пудъ.

Въ Тамирѣ, Саджинахъ и Еланѣ свирѣпствуетъ скарлатина. На борьбу съ ней, какъ мы уже сообщали, ухаживаютъ студенты гг. Карповъ и Силинъ. Мѣстное населеніе, привыкшее лечиться у ламъ и собственными средствами, вначалѣ неодобрительно относилось къ леченію студентовъ. Но молодымъ людямъ, благодаря участію и даже самоотверженному отношенію къ дѣлу, удалось разбить предубѣжденіе крестьянъ къ медицинѣ. Бабы и мужики стали пунктуально исполнять всѣ предписанія и совѣты студентовъ; приходили совѣтоваться съ ними о всякихъ пустякахъ.

Работы студентамъ было не мало; почти въ каждой изъ нихъ находилась больная: скарлатина поражала, даже, взрослыхъ, а дѣти до году почти все умирали. Гг. Карповъ и Силинъ сами заразились и захворали, но, по счастью, болѣзнь не приняла дурной похоть. О новыхъ случаяхъ заболѣванія въ Тамирѣ и Саджинахъ пока не слышно и студенты переѣхали въ Елань, гдѣ также ищутъ медицинскаго помощи, ни медикаментовъ.

За три недѣли своего пребыванія въ Тамирѣ студенты расположили къ себѣ населеніе, вызвали со стороны его уваженіе и любовь къ себѣ, что доказываютъ сердечные, чуть не со слезами, проводы ихъ.

Эпидемія въ Тамирѣ и Саджинахъ снова выдвигаетъ вопросъ, подымаютъ вышней зимой иречемъ Кирилловымъ, объ организаціи медицинскаго помощи и летучихъ санитарныхъ отрядовъ для борьбы съ эпидемическими болѣзнями въ селахъ. Такое общество необходимо, чтобы сохранить лишнюю сотню отъ невольственной ламской медицинѣ. Но, помимо медицинскаго помощи, населеніе деревень пугается во многомъ необходимо; такъ студентамъ не рѣдко приходится опускать руки: въ Тамирѣ и Саджинахъ оказалось не мало семей, гдѣ не оказывалось для больныхъ дѣтей молока, не говоря уже о невозможности исполнять другія требованія дѣтей.

Филантропическое общество сорганизовало-бы частную благотворительность, сдѣлаю-бы ее болѣе продуктивной; и деньги, и хлѣвъ, разбрасываемыя, б. м., и щедрой рукой, не попадали-бы въ кабаки Преображенскаго села. Такое общество въ интересахъ самой Кяхты: съ окрестными селами у насъ постоянныя сношенія, и заразные болѣзни легко передаются въ городъ.

Здѣсь недавно получено письмо отъ Д. А. Клеменца; экспедиція уже сдѣлала одно археологическое открытіе—новый балагъ на Орхонѣ—Урда-байшинъ, до сихъ поръ еще никому неизвѣстный.

Номо.

Сахарный зав. Гусевой. Данно не видно въ нашей газетѣ сообщеній о нашемъ заводѣ; считая полезнымъ познакомить насъ съ дальнѣйшимъ ходомъ этого новаго въ Сибири дѣла. Операцию по сокодобыванію и выработкѣ пескувъ за періодъ 92—93 г. закончена. Урожай прошлаго года далъ 3300 берковцевъ свеклы, изъ которой добыто 20350 пуд. благаго сахарнаго песку и осталось въ передѣлкѣ въ будущую операцию 93—94 г. около тысячи или болѣе пудовъ въ видѣ продукто въ II и IV кристаллизаціи. Уже изъ этихъ цифръ видно, что самое производство не отличалось усѣбностью, такъ какъ, не смотря на хорошій урожай дробкачественной свеклы, сахара получалось не болѣе 28-ми фунт. съ пуда свекловицы. Причина этого заключалась въ несовершенствѣ сокодобывательныхъ аппаратовъ и въ неудовлетворительности составѣ рабочихъ и служащихъ. Въ покойномъ владѣльцѣ завода уживались радомъ—стремленіе къ дѣятельности и широкіе

*) Т. е. ухаживалъ раньше, чѣмъ лица, составившія сей актъ прибыли на рѣшеніе.

Акт.

**) Великимъ постомъ г. Чудиновымъ читалась лекція о микроорганизмахъ.

планы съ стремленіями молотить на обухъ рожь, безпощадно эксплуатируя людей и ихъ карманы. Купивши бросовый, старый заводъ Бронцкаго и привезши въ Сибирь дешевыхъ мастеровъ сахарнаго дѣла, Гусевъ, въ погоню за дешевизной, собралъ на Ашкѣ, въ качествѣ рабочаго, разное отребье—поселенцевъ, бродягъ, людей бездомовыхъ. И онъ пожалъ, что посвятить, докапавъ, что въ Сибири сахарное дѣло можно вести безъ всякаго риска, съ хорошими барышами. Половина добутаго сахара продана по хорошимъ цѣнамъ въ Томскѣ, Манусинскѣ, Красноярскѣ и Иркутскѣ, а другая половина передѣлывается въ настоящее время въ рафинадъ. Къ переработкѣ пескомъ въ рафинадъ приступили на заводѣ въ первой половинѣ апрѣля, такъ что съ 23-го апрѣля рафинадъ уже выпущенъ въ продажу по цѣнѣ, сообразно Гусевской системѣ, постепенно убывающей по мѣрѣ удаленія отъ центра производства. На сахаръ, заводъ рафинадъ продавали 8 р. пудъ, въ Красноярскѣ—7 р. 60 к., а къ намъ, въ Иркутскѣ, можетъ быть, и за 6 руб. привезутъ. Первые выходы сахара были неудовлетворительны—грязный, неприглядный цвѣтъ головъ, порозовѣли и слабое сдѣлание частицъ, а также мучнистость, были его отягчительными признаками; послѣдніе выходы сахара лучше. Производство по рафинировкѣ будетъ закончено въ концѣ іюня, послѣ чего начнется переработка вторыхъ продуктовъ, затѣмъ ремонтъ и, съ октября, новыя операціи по сокращиванію.

Нынешней весной посеяно было 500 десятинъ, въ томъ числѣ около 300 десятинъ крестьянами ближайшихъ къ заводу селеній. Посѣвъ начался въ заводскихъ экономіяхъ съ 7-го апрѣля и закончился къ концу мѣсяца. Крестьяне съили свекольную за свой страхъ, причемъ имъ выдавалось по 30-ти фунт. сѣмянъ на десятину, по 9 р. за пудъ и уплачивалось до 25-ти р. на каждую десятину одновременно, по мѣрѣ роста, выкопки и вывозки свеклы; по уборкѣ и доставкѣ продукта въ заводъ, они получаютъ по 1 р. за берковецъ, а выданнымъ имъ деньгамъ и сѣменамъ вычитаютъ; состоятельные крестьяне всѣ работы ведутъ на свой счетъ и соглашались получить разсчетъ по доставкѣ свеклы къ заводу. Въ настоящее время урожай свеклы опредѣлился: на заводскихъ поляхъ остается ея около 250-ти дес. и до 150-ти дес. на крестьянскихъ, остальная поѣдена блохой. Заводская свекла уже пропалота и окопана и отъ поврежденій ея насекомыми ушла, такъ что если не будетъ раннихъ морозовъ, урожай выйдетъ хорошимъ. Пострадали крестьяне вслѣдствіе того, что 30 фунт. сѣмянъ распредѣляли на 1½ десятины (тогда какъ на заводскихъ поляхъ съили до 60-ти фунт. на десятину). Если даже урожай свеклы будетъ нѣсколько ниже прошлаго года, то и тогда матеріала съ 400 десятинъ вполне достаточно по размерамъ завода. Полной и поправкой свеклы было задолжено въ теченіи всей первой половины іюня до 800 человѣкъ, получавшихъ поденно (на своемъ содержаніи) не выше 30-ти коп.

Со смертью Гусева и переходомъ завода въ руки его жены, порядки по части недоразумѣній при разсчетахъ съ рабочими остались во всей своей силѣ, съ той разницею, что энергіи, сообразительности и изворотливости Гусева теперь нѣтъ. Тѣ-же внезапныя увольненія служащихъ, вывезенныхъ изъ Россіи, тѣ-же нарушенія контрактовъ, тѣ-же мнѣніе отъ служащихъ другъ на друга, интриги и проч. Заводъ содержитъ грязно, жомъ выбрасывается и разлагается тутъ-же, возлѣ корпуса завода, а черная патока течетъ изъ чановъ прямо по дорогѣ (санитары уже составили протоколъ объ этихъ нарушеніяхъ); помѣщеніе для рабочихъ тѣсны, грязны и подчасъ прямо невозможны для человеческого жилья; лѣтомъ «жить» въ нихъ еще можно, а зимой какое? Развѣять на заводѣ, благодаря наплыву отребья, страшенъ, и этому способствуетъ, вѣроятно, то, что раздѣтые рабочіе мужчины пребываютъ совместно съ женщинами, обыкновенно дѣвушками.

Изъ писемъ В. А. Обручева.

(Путешествіе по Китаю)

■

Миссія Сю-чао въ Ордосъ, 11-го февр. 1893 г.

Пять дней тому назадъ я достигъ второй станціи своего пути между Пекиномъ и Лань-чжоу-фу—южной оконечности Ордоса, гдѣ намѣлъ въплоть русское гостеприимство у католическихъ миссіонеровъ (белгійцевъ), благодаря чему осталось здѣсь долѣе предполагаемаго времени, чтобы отдохнуть отъ холода, дыма и грязи китайскихъ гостиницъ, однообразныхъ бѣдствъ съ моимъ знакомымъ и столь-же однообразныхъ суновъ его приготовления. Пять дней пролетѣлъ уже незамѣтно, пора думать объ отъѣздѣ. Если вы хотите знать, какъ прошли эти пріятные дни, то пред-

ставьте себя довольно большую комнату, меблированную скудно, но со стенами въ окнахъ; на стѣнахъ картинъ нѣтъ съ писаніями и изображеніями католическихъ святыхъ съ латинскими и китайскими надписями; вокругъ стола грубой работы, на столѣ-же грубыхъ стульяхъ сидятъ пять человѣкъ—четыре католическихъ монаховъ въ китайскомъ платьѣ, съ косами и бородами (миссіонерамъ это разрешается) и пятый русскій, пьетъ кирпичный чай изъ китайскихъ чашахъ, курятъ большіе фламанскіе трубки съ китайскими табаками и бесѣдуютъ на французскомъ языкѣ о о всякой всячинѣ—религіи и политикѣ, Россіи, Сибири и Ордоѣ. Порой бѣда прерывается нѣсколькими китайцами или монголами, которые, войдя въ комнату, пріѣзжаютъ своихъ пастырей и меня земными поклонами, поздравляя съ новымъ годомъ по китайскому обычаю (5-го февраля былъ новый годъ въ Китаѣ); подѣ вечеръ изъ соседней церкви раздаются звонъ, и миссіонеры отираются тутъ читать свой брѣвѣрій, и вскорѣ оттуда доносятся пѣніе ихъ пастырь, которая по-китайски поетъ вечернія молитвы, заканчивающіяся, при закатѣ солнца, «Ave Maria» (рано утромъ ежедневно слушать мессу); бѣда не прерывается, конечно, и за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ, состоящими изъ различныхъ овощей и яицъ, и кофе, такъ какъ даже миссіонерамъ мясо разрешается въ каждый день въ теченіи поста, а рыба въ внутреннемъ Китаѣ очень дорога.

Католицизмъ въ Китаѣ имѣетъ образованныхъ и преданныхъ пѣноровъ; каждый миссіонеръ окончиваетъ курсъ семинаріи (имѣя уже аттестатъ объ окончаніи гимназіи) и отправляется въ Китаѣ на всю жизнь, возвращаясь въ Европу только подѣ старости на короткое время; поэтому, личные семьи и другихъ привязанностей, миссіонеры въплоть преданы своему высокому призванію и влагаютъ всю душу въ свое дѣло; число христіанъ-католиковъ и число миссіонеровъ въ Китаѣ постоянно увеличивается; большая часть новообращенныхъ принадлежитъ къ сельскому населенію (городское очень испорчено и мало поддается вліянію миссіонеровъ), такъ что миссіи и церкви (церкви больше, чѣмъ миссіи, такъ какъ одинъ миссіонеръ иногда заведуетъ нѣсколькими церквями) большею частью распределены въ селеніяхъ и небольшихъ городахъ; въ настоящее время почти весь Ордоѣ покрываемъ утѣнъ католическими миссіями и церквями. Новообращенный не допускается къ крещенію, пока не изучитъ необходимыхъ молитвъ и катехизиса, такъ что пѣтъ крещенныхъ для формы, для статистики, не имѣющихъ понятій о сущности религіи. Миссіонеры, конечно, несутся и о житейскомъ благополучіи своей пастырь, помогая нуждающимся совѣтомъ, доставленіемъ работы, иногда и деньгами, лечатъ больныхъ, примиряютъ ссорящихся, такъ что христіане видятъ въ миссіонерахъ дѣйствительно своихъ духовныхъ отцовъ, къ которымъ имѣютъ свободный доступъ во всякое время. Простотой образа жизни, строгостью правовъ и исполненіемъ евангельскихъ правилъ и обрядовъ католической церкви миссіонеры подаютъ примѣръ своей пастырь и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно приучаютъ прочихъ китайцевъ видѣть въ европейцѣ человека, не желающаго имъ дурного, что переносится и на другихъ европейцевъ, не миссіонеровъ, благодаря тому, что масса китайцевъ не различаетъ европейцевъ по національностямъ (напр. меня, благодаря полному китайскому костюму, почти вездѣ принимаютъ за миссіонера и часто обращаются со словами «шенъ-фу» (священникъ) или «сянь-шинъ» (учитель). Теперь путешествіе по Китаю гораздо легче, чѣмъ 20 и даже 10 лѣтъ тому назадъ—населеніе нѣмного приспособилось къ европейцамъ и не такъ нуждается своимъ любопытствомъ.

Отъ Тай-юнь-фу, столицы Шаньси, откуда я писалъ вамъ, я ѣхалъ сюда 18 дней (расстояніе около 500 верстъ), верхомъ на мулѣ, багажъ также на мулахъ и ослѣхъ; на четвертый день пути мы свернули съ большой дороги, идущей по этой центральной котловинѣ Шаньси, на западъ, въ горы, отдѣляющія ее отъ Желтой рѣки; миновавъ одинъ хребетъ, съ абсолют. высотой на перевалѣ около 5,500 фут., дорога идетъ дымя внизъ по долинь небольшого притока Желтой рѣки, довольно однообразнаго характера, но все еще съ довольно густымъ населеніемъ, занятымъ хлѣбопашествомъ на многочисленныхъ поляхъ по дѣсовымъ склонамъ долины. Черезъ Желтую рѣку, по которой шла густая шуга (въ этой части рѣки очень рѣдко замерзаетъ), мы переплыли съ багажемъ, мулами и ослѣми и толпой китайцевъ въ барѣ самой допотопной конструкціи, безъ руля и съ самыми примитивными веслами, такъ что было немного жутко; рѣка не ширѣ 100 саж., но теченіе очень быстрое, глубина большая. Отъ рѣки до равнинъ Ордоса мы шли десять дней по долинамъ, врызаннымъ въ плато; покрытое толщами лѣсса. Здѣсь населеніе рѣдкое, городъ на пути былъ только Сю-дэ-чжоу, удобной земли много, но селенія малы и многіе занимаются скотоводствомъ;

мѣстность очень однообразная и малоприятная; примыкающая къ ней оконечность Ордоса представляетъ степи и сыпучіе пески и населена по окраинѣ китайцами, а даже въ глубь—ордосскими монголами. Въ этомъ году здѣсь голодовка вслѣдствіе засухи, но въ сѣв. Ордосѣ и земля уроитъ (окрестности гор. Бауту) голодъ совершенно обезлюдила страну—²/₁₀ населения умерло или разошлось по міру; въ городѣ, говорятъ, умерло 20 тысячъ; 1 ф. шелухи отъ проса, которую ѣдятъ за недостаткомъ хлѣба, стоитъ 1 копейку. Китайцы сотнями обращаются къ миссіонерамъ за помощью (въ нѣсколькихъ мѣстахъ поли христіанъ не пострадали или пострадали мало) и многіе принимаютъ христіанство. Теперь я направляюсь черезъ города Цинь-ань-фу и Пинь-линь-фу въ Лань-чжоу, куда надѣюсь прибыть черезъ мѣсяцъ; въ переводчики миссіонеры нашли мнѣ хорошаго китайца, знающаго по-монгольски, такъ что теперь я не буду безъ языка.

У миссіонеровъ и собралъ много интересныхъ свѣдѣній о дорогахъ въ Ордоѣ и Алашань, характеръ мѣстности по дорогамъ, свѣдѣнія о климатѣ и т. п.

(Оканіе будетъ).

СТИХОТВОРЕНІЕ.

Напрасное слово.

Онъ говорилъ. Ему внимала
Тысячеглавыя родня.
То слово душу ей прозвало,
Какъ жатву лезіе серпа:
Въ жару святого вдохновенія,
Со всею силой убѣжденія
Ея пороки онъ караеъ,
Объ лучшей жизни ей вѣщаетъ.
Онъ кончилъ,—и тогда спѣшила
Отдаться прежнимъ суетамъ,
И въ тотъ-же мигъ возобновила
Служенье низменнымъ страстямъ
И нхъ сѣбному произволу.
Не сбѣтисъ мудрому глаголу!
Одинъ старушекъ хоръ твердитъ:
«Какъ онъ прекрасно говорилъ».

НОСЪ И КОРМА.

(КАРТИНКА).

«Оттабаны!» «Десятъ!» «Восемь!» черезъ равные, короткіе промежутки раздается голосъ «наметчика» на носу парохода. Пыхтять, тяжело дышетъ и охаетъ на немъ старая машина, черезъ силу подвигая вверхъ по рѣкѣ баржу. Пассажиры въ пароходѣ многое множество и между ними, повидимому, полнѣйшее смѣшеніе «племенъ», «націй», «состояній».

Стрые и бурые азіаты, черныя решменки съ расшитыми углами поля, красныя, синія, желтыя, фіолетовыя рубахи, гороховаго цвѣта алымавыя, черныя, сѣрая сукопныя и пазеяныя чечучовыя пальто, всякихъ покроевъ пиджаки, сѣюты, форменныя вицмундиры, шапки, треухи, фуражки съ кокардами, шляпы—все это пестритъ помѣстительную палубу.

«Зоркій полтъ» имѣетъ тоже своихъ представительницъ, которая не менѣе мужичиъ разпалъ между собой по вѣшности: тутъ видѣются всевозможныхъ фасоновъ шляпки, всякихъ цвѣтовъ косынки, платочки и непокрытыя головы и головки.

Пѣніе, перебранки, солидный разговоръ, хохотъ, визигиванія ребятъ несутся со всѣхъ концовъ парохода, мѣшая подчасъ лоцману, стоящему у штурвала и зорко высматривающему на рѣкѣ мели—«опечки», разсыпавшія выкрикиванія наметчика.

Царящее смѣшеніе возрастовъ, половъ и сословій только кажущееся: при поверхностномъ лишь даже взглядѣ со шканцевъ внизъ, можно замѣтить рѣзкое раздѣленіе пассажировъ на двѣ обособленныя группы. Длинные, выступающія своими концами за борта сходни, перегораживающія поперекъ, почти посрединѣ, палубу, представляютъ изъ себя словно пограничную черту между этими группами.

По одну сторону границы, на носовой части палубы сидятъ, стоятъ и толпятся обладатели и обладательницы пальто, фуражекъ, шляпокъ, шляпъ и другихъ несомнѣнныхъ признаковъ высшей культуры; по другую—на кормѣ, сгрудились азіаты, сарафаны, платочки и косынки.

Разница между двумя группами замѣтна не только въ одеждѣ, но положительно во всемъ. На носу, на столікахъ, покрытыхъ чистыми снатортами, сіяя, красуются блестящіе никелированные самовары, окруженные хрусталами и серебромъ; на кормѣ, на грязной никогда не прибираемой палубѣ, прямо подъ ногами, законтыя, взмятые, пмызганные «запарники» изъ мѣди и жести функционируютъ въ качествѣ самоваровъ, а деревянныя, китайскія чашки замѣняютъ хрусталь.

Въ одномъ мѣстѣ пароходная прислуга мечется, какъ угорѣлая, разбѣсѣвъ въ корзинахъ и на тарелкахъ всевозможныя при-и-за-куски, а въ другомъ—соотвѣствующее, конечно, несравненно болѣе грубаго качества, извлекается непосредственно изъ грязныхъ мѣшковъ, служащихъ изголовьемъ ихъ обладателямъ.

Разница между группами рѣзкая, бьющая въ глаза, осязательная!... И въ томъ и въ другомъ мѣстѣ хлопаютъ пробки, но стоитъ только прислушаться даже суетка, какъ въ этихъ звукахъ невольно замѣчается разница. Звукъ пробки, хлопающей на носу парохода напоминая игривую шансонетку, что-то вроде «regardez ci, regardez la», а въ звукъ кормовой пробки явственно слышится спохватная нота и отрывка. Тамъ шампанское,—здесь квасъ...

И тутъ, и тамъ проявляется, положимъ, патріотизмъ, и тутъ и тамъ не мало приверженцевъ отечественнаго, но даже и въ этомъ какалъ разница. На кормѣ хлѣбають деревянными чашками полагать изъ склада какого-нибудь Голобрюхова, а на носу пьютъ изъ хрустальныхъ рюмокъ и не иначе, какъ «лучшей очистки изъ склада дворянина Прикармащевца».

Въ одной части парохода—Европа со всею утонченностью своей цивилизаціи и культуры, а въ другомъ—Азія съ ея дикостью, грубостью, невѣжествомъ.

На носу ароматный, голубоватый дымокъ мандалы и гаваны, эфирныя волны «каприза Невы», «моего перваго поцѣлуя», а на кормѣ разбѣгающій дымъ махорки и густой, зловонный туманъ отъ протухшаго омуля, дегтя, сивухи...

Въ одномъ мѣстѣ во всемъ благородство, возвышенность, а въ другомъ—низменность и сплошное свинство...

Если-бы вы знали какъ все на носу благородно! Ахъ, какъ благородно! Здѣсь во всемъ благородство: въ одеждѣ, въ пинѣ, въ питьѣ, въ манерахъ, въ словахъ; а тамъ непроходимое невѣжество и безусловная грубость во всемъ.

Прислушайтесь къ разговорамъ.

Развившаяся по отдѣльнымъ кулкамъ публика на кормѣ говорить о назвѣ, о нашихъ, о ржи, объ овсѣ, о сплавкахъ. «Плотъ», «паузокъ», «барка» очень часто служатъ объектомъ разговора. Мало по-малу отъ примитивныхъ судовъ переходятъ къ пароходамъ и, наконецъ, вниманіемъ всѣхъ завладѣваетъ громадныхъ размѣровъ, настоящій верзело, очевидно бывшій матросъ, заговорившій о морскихъ судахъ.

— Ты мнѣ что про «Сперанскаго» сказываешь? «Сперанскій», «Сперанскій» что? Одно слово—китайская чашка. Ты-бы морское судно повидалъ, тогда-бы и говорилъ, а то—«Сперанскій». Тыфу! гремить верзело.

— Корабль, значитъ, ежели-бы повидалъ, заплетающимся слегка языкомъ замѣчаетъ одинъ изъ слушателей ближайшей къ матросу кучки, незадолго потреблявшей продуктъ Голобрюховскаго склада.

— Поди ты! Какой корабль? Нонѣ ихъ вовсе нѣтъ, презрительно пребываетъ его матросъ.

— Замолчи ты, Митричъ, пожалуйста замолчи, не суйся! останавливаютъ вѣшавшагося товарищи, не менѣе его размякшіе подъ вліяніемъ Голобрюхова.

— Нонѣ есть только фрегаты, продолжаетъ матросъ,—конверты и шкуны. Ежели на емъ, примѣрно, команды пятьсотъ человѣкъ, вотъ тебѣ фрегатъ, ежели дѣсти пятьдесятъ, али триста, ну, такъ это будетъ тебѣ конвертъ, а шкунишка, ну се, про не и говоритъ не стоитъ, потому какъ мелочь, раскуривъ трубку и сплюнувъ, объяснилъ верзело.

— Ну, а какъ теперича, робко, почтительно вопрошаетъ одинъ изъ слушателей, подавленныхъ авторитетностью матроса, — они какъ къ примѣру: деревянные или изъ желѣза, значить?

— Деревянные! хе! Известно, желѣзные, галнуйтъ свысока на спросившаго отвѣтившій свидущій человѣкъ.

— Ну, только все-жъ они снизу мѣдно обложены, вытѣшивается Митричъ.

— Дуракъ! рѣзко обрываетъ его матросъ. Пошто тебѣ на желѣзо мѣдъ западобилася, думаешь тебѣ будетъ? Дубина!...

— А какъ-же, восклицаетъ оппонентъ — безъ мѣди? А ежели магнитъ, етъ въ морѣ вѣдь много? Ежели на магнитъ онъ наѣдетъ, а весь желѣзный, вѣдь тожко его магнитъ притянетъ и онъ долъжонъ на дно итти!

Матросъ нѣсколько смущенъ, но черезъ секунду на лицѣ его появляется снисходительная, хотя и не совсѣмъ утренняя улыбка.

— Магнитъ! А «Петръ Великій» въ Кронштадтѣ есть, чисто, какъ ни на есть весь желѣзный, а однако не тонетъ, даромъ круговѣтный плаваніе дѣлаетъ.

Слушатели, не совсѣмъ удовлетворенные аргументомъ матроса, успокоиваются, но Митричъ, начавшій уже клеветать посомъ, не хочетъ признать себя окончательно разбитымъ, не хочетъ уступить первенства матросу; онъ тоже кое-что слышалъ.

— А вотъ «бронеръ», не совсѣмъ утреннимъ голосомъ начинаетъ онъ опять, — такъ тотъ, братцы вы мои, подъ водой, сказываютъ, ходитъ.

— Чего? строго спрашиваетъ матросъ.

— Бронеръ, говорю я, бронеръ... подъ водой... слабо, несмѣло бормочетъ Митричъ.

— Бронеръ! передразниваетъ его матросъ. — Мелешъ, чего самъ не знаешь. Никакого бронера нѣтъ, а есть «броди-лосъ», а онъ— «бронеръ»... А броди-лосъ онъ потому прозывается, какъ у него подъ водой къ носу таранъ желѣзный или стальной приделанъ; и ежели онъ этимъ самымъ тараномъ примрѣно деревянное или желѣзное, ну только изъ тонкаго желѣза, судно да въ бокъ, такъ насквозъ и проткнетъ... А онъ «бронеръ»... Дубина! побѣдоносно заканчиваетъ матросъ, принимаясь набивать новую трубку табакомъ.

Въ то-же самое время, какъ на морѣ начались разсужденія о корабляхъ, на носу шелъ разговоръ о совершенно иныхъ предметахъ.

Само собой разумеется, что въ благородной средѣ должны были вестись только благородные разговоры, хотя-бы исходнымъ пунктомъ ихъ и были совершенно неблагородныя вещи. Поданная на столъ жаренная курица навела одного пассажира съ кокардой на мысль о курицѣ въ сунѣ и разговоръ завязался о короляхъ, не о червономъ, пиковомъ или трефовомъ короляхъ, которые во весь день не выходили изъ рукъ благородныхъ пассажировъ, ставившихъ на нихъ «на-не», «угломъ», съчетомъ очковъ и т. п. образомъ десятки рублей, а о короляхъ французскихъ.

Полагаю, что болѣе благородного разговора при такихъ условіяхъ, да и вообще когда и гдѣ-бы-то ни было и требовать нельзя.

— А кто это господа, изъ французскихъ королей сказалъ о курицѣ? спросилъ свидѣвшихъ за столомъ Станиславъ Ивановичъ Круценьскій, бывшій когда-то въ Европейской Россіи становымъ и получившій тамъ основательное знакомство съ куринной исторіей.

Такъ рѣзко поставленный научный вопросъ смущилъ обѣдавшихъ. Въ они знали о томъ, что короли что-то говорили, но сразу никакъ не могли вспомнить, какой изъ нихъ и что сказалъ. Одинъ помнилъ, что какой-то король говорилъ что-то о чести, кто-то что-то сказалъ о государствѣ, кто-то говорилъ о шпанахъ или шароварахъ, другой, какъ-то, о курьихъ, одинъ какой-то изрекъ что-то о курицѣ, несомнѣнно о курицѣ, но кто, какой, о чемъ, когда, — никто не могъ вспомнить. Въ знали, что королями были Франциски, Карлы, Людовики, Генрихи, но сколько ихъ было, когда и какой изъ нихъ именно говорилъ то-то и то-то, не знали твердо никто.

Станиславъ Ивановичъ побѣдоносно оглянувшись всѣхъ и съ приятной улыбочкой вновь спросилъ:

— Ну, что-жъ, господа, кто сказалъ о курицѣ?

Самодовольство бывшаго станового возмущало въ особенности свидѣвшего у противоположнаго конца стола Гаврилу Петровича Золотыхъ, никакъ не могшаго хладнокровно перенести торжество Круценьскаго, за полчаса передъ этимъ выигравшаго у него сто рублей.

Гаврило Петровичъ понатужился, покраснѣлъ отъ усилія мысли, такъ какъ въ головѣ у него замелькали всѣ Людовики, куртки, штаны, курицы, и онъ, наконецъ, категорически промолвилъ:

— Людовикъ XIV.

— Ха, ха, хм! расехотался становой. — Ничего подобнаго! О курицѣ говорилъ Генрихъ IV.

Въ первый моментъ сраженный хохотомъ противника Гаврило Петровичъ воспрянулъ духомъ при упоминеніи имени Генриха IV. Не болѣе какъ дѣйствительно тому назадъ, онъ, Гаврило Петровичъ, отъ доски до доски прочелъ, что называется, вѣзасосъ «первую» и «вторую» «молодость Генриха IV» и прекрасно помнитъ, что тамъ ни слова не было о курицѣ. Если-бы дѣло шло о прекрасной Габриелѣ, о королевѣ Марго и о Генрихѣ IV, а то о курицѣ!

— Ха, ха, ха! въ свою очередь, еще громче, побѣдоносно захоталъ Золотыхъ. — Генрихъ IV! Ничего подобнаго! Людовикъ XIV говорилъ о курицѣ; я на-дняхъ всю исторію Генриха IV прочелъ и не могу ее такъ скоро забыть, а вы, Станиславъ Ивановичъ, когда ее читали?

Становой, говоря по правдѣ, кромѣ «отношеній» и «донесеній» ничего не читавшій, долъженъ былъ-бы спасовать, но случайность поддерживала его уверенность и бодрость. У него въ квартирѣ на столѣ лежалъ неизвестно откуда, случайно попавшій къ нему безъ начала и конца календарь, на 36-й страницѣ котораго было напечатано: «Изрѣченія великихъ людей». Здѣсь, онъ прекрасно помнилъ, противъ имени Генриха IV стояло изрѣченіе о курицѣ.

Споръ разгорался сильнѣе и сильнѣе, противники говорили что-то каждый порознь и оба сразу, но все тонилось на одномъ мѣстѣ, вокругъ Людовика XIV и Генриха IV, никакъ не рѣшаясь окончательно уступить злоечастную курицу кому-либо одному изъ нихъ.

— Паря! въ пылу спора воскликнулъ Гаврило Петровичъ, вспоминая о проигрышѣ, — на сто рублей!

— Идетъ! отозвался Станиславъ Ивановичъ, схватывая протянутую руку противника. — Марья Петровна, разбейте въ!

Марья Петровна разъединила руки и всѣ смолкли.

— А кто-же разрѣшитъ нашъ споръ? недоумѣвающее, спросилъ Гаврило Петровичъ.

Какой-то почтенный коммерсантъ указалъ на двухъ гимназистовъ ѣхавшихъ во второмъ классѣ и всѣ согласились, принимая въ соображеніе то обстоятельство, что гимназисты несомнѣнно имѣли ка-сательство къ наукѣ вообще, а стало быть и къ исторіи, недавно.

Попросили гимназистовъ на палубу и предложили имъ нужные вопросы.

— Генрихъ IV выразилъ желаніе, что-бы каждый изъ его подданныхъ имѣлъ всегда курицу въ сунѣ, безапелляционно произнесъ одинъ гимназистъ.

— А что?! торжествуя, воскликнулъ становой.

Гаврило Петровичъ нетерпѣливо подернулъ плечомъ и обратился къ другому гимназисту.

— А что сказалъ Людовикъ XIV?

— Онъ сказалъ «l'état c'est moi», т. е. «государство—это я», безъ записки отвѣтилъ и второй спрошенный.

Сконфуженный Золотыхъ досталъ изъ бумажника радужную кредитку и, опустивши глаза, протянулъ ее Круценьскому.

— Шампанскаго! крикнулъ тотъ.

Появилось шампанское по требованію станового, потомъ по требованію Гаврилы Петровича, затѣмъ стали требовать его свидѣтели спора и паря, пока упавшій духомъ, побѣжденный сторонникъ Людовика XIV, пощатываясь, дѣлился ногами за штуртросъ не направились къ сторонѣ кормы, гдѣ натолкнулся на не менѣе пошатывающегося и тоже побѣжденного правержца «бронера», — Митрича.

— Пшелъ съ дороги! пытался быть грознымъ, крикнулъ на него Гаврило Петровичъ.

— Пошто, милота, лаешься? неслобиво отозвался на его окрикъ Митричъ, — вѣдь всѣ-то мы люди, всѣ мы человѣки!...

— Ничего подобнаго! ничего подобнаго! энергически запротестовалъ Гаврило Петровичъ.

В. С. Иличъ.

СЪ БЕРЕГОВЪ БАЙКАЛА.

(Продолженіе).

III.

Другой главный промыселъ култучанъ—звѣринный. Ловятся преимущественно соболь и бѣлка; но звѣдшій соболь не славится, да

и въ цѣнѣ пушнина нынѣ упала. Гораздо выгоднѣе охота на изюбры, котораго здѣсь, вѣроятно, благодаря продолжительному пребыванію Шаца и Полякова, называютъ настоящимъ именемъ. Но охота на изюбры, какъ и всякая другая, сопряжена съ случайностями. На-дняхъ хозяйскій сынъ съ работникомъ ѣздили на изюбры: прождали два дня, видѣли двоихъ, а возвратились ни съ чѣмъ; оба убѣжали. А вотъ, какъ примѣръ удачной охоты, рассказываютъ слѣдующій случай. Поѣхали двое на изюбры. Остановились чайку попить. Одинъ остался у костра, а другой пошелъ набирать валенки, разувшись съ рюкзакомъ; черезъ минуту оставшіеся слышатъ выстрѣлъ, а еще черезъ минуту—другой. Черезъ нѣсколько минутъ изюбры возвращаются и объявляютъ, что они уже убилъ двухъ изюбровъ. Осталось только напиться чаю и возвратиться домой съ добычей. Поѣхали потомъ въ городъ, да за 350 р. рога-то продали. Такіе рассказы, разумѣется, поддерживаютъ въ людяхъ страсть къ охотѣ.

Но изюбрь—животное пугливое; его надо выслѣдить, да еще и надуть его. Другое дѣло—медвѣдь. Здѣшніе медвѣди—какіе-то особенные: они смиренные. Намъ рассказывали, что разъ видѣли медвѣдя, который подѣлалъ самымъ Кузюкомъ пася въ мѣстѣ съ коровами. Нашъ хозяинъ тоже говоритъ, что медвѣди иногда идутъ по дорогѣ вмѣстѣ съ лошадьми. Насколько въ этихъ рассказахъ преобладаетъ охотничья фантазія,—я не знаю; вѣрно только то, что здѣсь человѣкъ нисколько не боится медвѣдя и едва-ли, наоборотъ, не медвѣдь боится человѣка. Случается, чтобы медвѣдь затравилъ человѣка, здѣсь не бывало; нѣсколько лѣтъ назадъ былъ такой случай въ Тункѣ, и то лишь по неосторожности самого охотника. Этотъ случай такое рѣдкое, историческое событіе, что объ немъ и до сихъ поръ продолжаютъ оживленные рассказы. Шкуры медвѣжьи въ прошломъ году были очень дороги: хорошіе продавались въ Иркутскѣ по 30-ти руб.; обыкновенная цѣна имъ—10—15 р. На-дняхъ охотники разомъ убилъ изюбры и медвѣди; изюбры привезли домой всего, а отъ медвѣди только шкуру, жиръ, печень и лапы; мясо бросили въ лѣсу: тяжело везти, да и къ чему оно? А на козлабныхъ въ Иркутскѣ имъ дороговъ за него дали.

Статистики промысловъ здѣсь не ведется, а потому я и не могу сказать, какъ много промышляется здѣсь пушнина. Охота за пушнымъ звѣрьемъ начинается около Покрова и продолжается съ мѣсяцъ; продолжаютъ ее даже не позволяющіе большіе снѣга въ горахъ.

Существуетъ еще лѣсной промыселъ, но онъ незначителенъ. Имъ занимаются только нѣкоторые состоятельные семьи, у которыхъ много работниковъ. Лѣсъ, главнымъ образомъ, сплавляется въ Иркутскъ. Очень выгодно было поставять его туда тотчасъ послѣ пожара, когда брали его на расхвѣтъ. Теперь цѣна его въ Иркутскѣ упала: 3-хъ и 4-хъ саженьна бревна, толщиной въ 7—9 в., продаются по 1 р. 15 к. Хозяинъ нашъ, повидимому, въ минувшую зиму заготовилъ до 500 лѣсницъ; изъ нихъ 280 онъ отправилъ въ Иркутскъ, но когда я это пишу, лѣсъ его еще не проданъ и даже кажется не дошелъ еще до Иркутска (остальные 200 л., какъ я уже писалъ, сданы на мосты). Сплавляется лѣсъ по Байкалу и потомъ по Ангарту; при благоприятныхъ условіяхъ, на сплавъ его требуется дней шесть. На нынѣшнее лѣто, по словамъ хозяина, кулутчане приготовили для сплава около полутора тысячъ лѣсницъ.

А гдѣ-же, спросите вы, рыбный-то промыселъ?—Сейчасъ.—Казалось-бы, на берегу такого обширнаго бассейна, какъ Байкалъ, самымъ распространеннымъ промысломъ должнъ-бы быть именно рыбный. Не тутъ-то было. Въ Иркутскѣ намъ говорили, что здѣсь очень трудно и почти невозможно достать мяса, но за то рыбы вдоволь. Говорили потомъ, что здѣсь все—только солено: мясо—соленое, рыба—соленая, даже масло—соленое. Вышло наоборотъ: въ сѣвѣмъ мясъ мы не встрѣчаемъ затрудненій, а рыбой насъ угощаютъ не такъ часто. Но мы находимся въ особѣхъ условіяхъ и нашъ примѣръ—не общее правило. Вообще рыбный промыселъ здѣсь очень незначителенъ. Правда, имъ занимаются всѣ, или почти всѣ; но занимаются, главнымъ образомъ, только для собственнаго продовольствія. Притомъ уловъ рыбы не всегда бываетъ хорошъ; иногда бываютъ цѣлые неурожайные года. И вообще, какъ говорятъ, спадающіе въ Байкалъ рѣки обмелѣли, и рыба ушла изъ нихъ.

— Отдали мы, рассказываетъ хозяинъ, «каргу»* въ двѣнадцать верстъ, въ аренду на шесть лѣтъ, по 280 р. въ годъ; онъ и

деньги за три года впередъ отдалъ. Нагналъ онъ на каргу человѣкъ 60 рабочихъ, выстроилъ себѣ избушку на берегу—и давай ловить. А рыба, какъ нарочно, неидетъ. Такъ ни съ чѣмъ въ первый годъ и уѣхалъ. На другое лѣто тоже привезъ много рабочихъ; только помаялся до половины лѣта, ничего не добывъ, да и отправилъ людей на Баргузинъ. А тамъ и отъ карги отказался. Мы хотѣли было заставить его: вѣдь контрактъ, ну, и держи, да раздумали: Богъ съ тобой! Теперь карга вольная. Казна тоже сдала въ оброкъ свои ловли, да никто ихъ не вьзлѣ. Она и рукой махнула: ловите, говорите, кто хочетъ.

— «Бухарка»*) появилась! Теперь рыба пойдетъ.

Тотчасъ началась оживленная дѣятельность. Сѣвшиши окончить починку и осмолку неводовъ и лодокъ; берегъ сильно запахло смолою. Принялись наконецъ и за неводьбу. Мы пошли смотрѣть первую рыбалку нашего хозяина. Подплыла лодка, спустили въ нее неводъ. Лодка отплыла въ море, описала параболу и опять пристала къ берегу. Принялись выгружать неводъ: рыба оказалась медкая, да и той мало. Вся операція продолжалась не болѣе 25-ти минутъ. А у соседа, который въ тотъ-же или въ другой день закидывалъ неводъ, ни одной маленькой рыбешки не поймали. Неводъ нашего хозяина былъ около 90 сажень. Вѣдизъ хозяйскій сынъ съ работниками на рыбалку верстъ за десять. Пробыли два дня на дождѣ: измокли и «окошлѣ»**), а рыбы все-таки привезли немного. Словомъ, «бухарка» появилась, а рыбы нѣтъ какъ нѣтъ.

— «Бухарка» неидетъ въ море объясняетъ хозяинъ; оттого и рыбы мало. Вотъ, какъ «бухарка» пойдетъ въ море, рыба и приметъ ловить ее. Она назадъ, къ берегу, а рыба за ней. Тогда ее и лови.

Кромѣ «бухарки», рыбу приманиваютъ и другими наскомыми: тараканами, муравьями, которыхъ нарочно собираютъ для этого.

Впрочемъ, ловля рыбы теперь только еще начинается. Главный промыселъ бываетъ около Петрова дня. Насъ все соблазняютъ привальными хайрюзами, которые въ это время бываютъ «вонъ какіе! Не знаю, удается-ли намъ насладиться этою прелестью. Далѣе по Байкалу лоды и въ настоящее время идетъ уже порядочно: изъ Утулики продано въ городъ уже двѣ лодки рыбы: одна за 45 р., другая—не знаю за сколько. Послѣ Петрова дня рыба хотя иногда и идетъ, но крестьяне заняты сѣнокосомъ и потому для рыбалки у нихъ уже не остается времени.

Лучшая изъ упрямыхъ рыбы здѣсь обыкновенно потребляется тотчасъ-же; остальная солится: она частію идетъ на продовольствіе во время зимы, частію отвозится въ боченкахъ въ Тунку, гдѣ промѣнивается на хлѣбъ. Въ городѣ отсюда рыбу не сплавляютъ. Вообще рыбный промыселъ—главное средство продовольствія кулутчанъ, но не средства пріобрѣтенія.

Вотъ и всѣ, нѣсколько болѣе видные промыслы кулутчанъ. Хлѣбопашество и сѣнокосеніе стоятъ уже на второмъ планѣ или даже на третьемъ; когда нужно жать хлѣбъ, народъ идетъ въ лѣсъ «пѣрѣхъ». Земля здѣсь неудобная для хлѣбопашества: песокъ и глина; нужно ее унавоживать. Навозъ, по словамъ писаря, берутъ у бурятъ; хозяинъ утверждаетъ, что этого нѣтъ, что ограничиваются собственнымъ: кому вѣрить? Я болѣе склоненъ вѣрить писарю: хозяинъ о многомъ судитъ по себѣ, а вѣдь у него тридцать лошадей, такъ навозу-то не занимать; а да и скота въ селеніи вообще немного. Нашъ хозяинъ засѣваетъ всего восемь десятинъ: это по его словамъ, «немного». Онъ сѣетъ главнымъ образомъ ярицу, заѣмъ ячмень; рожь озимая здѣсь вымерзаетъ или ее выдуваетъ вѣтрами; болѣе бѣжные хлѣба вовсе здѣсь не рождаются. Другіе сѣютъ, главнымъ образомъ, овесъ и ячмень: они и ярицу находятъ невыгоднымъ сѣять. По словамъ писаря, хлѣбомъ засѣвается здѣсь всего около сотни десятинъ. Если изъ этого исключитъ посѣвы тѣхъ хозяевъ, которые засѣваютъ также «понекому», какъ и мой,—такихъ въ селѣ наберется человѣкъ пять—то на остальныхъ придется ужъ дѣйствительно немного.

Слѣно косится здѣсь только для собственныхъ надобностей и въ продажу неидетъ, или идетъ въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Въ огородахъ сажаютъ картофель, капусту, рѣдьку, лукъ. Эти овощи рождаются хорошо. Огурцы здѣсь садятся, кажется, только въ одномъ домѣ, и едва-ли съ успѣхомъ.

*) Залитъ съ впадающими въ него рѣками.

*) Или «липачи»,—сѣвѣны. **) Прозѣванъ.

Скотоводство здесь незначительно и, как и уже говорил, находится далеко не в блестящем состоянии.

Заработков никаких нет. Прежде занимались извозом: возили товары в Кыту, даже в Ургу; теперь этот промысел отбился парохом на Селенг. Золотых приисков вблизи нет. В последние годы была работа на мостах, но она оканчивается.

Сatisfовало-бы подвести итоги всему сказанному; но как это сделать? Нет цифр, а без них точные выводы невозможны. Я могу сказать только, что из общего дохода населения оно платит разных сборов до 2 т. р., да пропивает (500 я. по 10 р.) 5000 р. Если из валового дохода населения исключить эти 7 т. р., да еще ту львиную долю, которую получают люди состоятельные, ведущие свои промыслы, сравнительно, в крупных размерах, промышленники и т. п.), то на долю остального населения едва ли много останется.

Судебная хроника.

Томский губернский суд.

(Дело о нарушении постановлений о печати).

В публикованном судебном заседании уголовного отделения томского губернского суда, происшедшем 7-го сего июня, из составов председателя Г. В. Юренина, товарища председателя К. В. Лихницкого и советника М. П. Яковлева, при секретарях И. П. Адерофе, разбиралось дело, соединенное из четырех дел, по обвинению редактора-издателя газеты «Сибирский Вестник», В. П. Картамышева, в преступлениях, предусмотренных 1039 и 1044 ст. улож. о наказ.

Обстоятельства первого дела заключаются в следующем. Усть-Каменогорский городской голова, г. Локотко, признал себя оскорбленным в корреспонденции, помещенной в № 106 «Сибирского Вестника» за 1891 г., и просил г. томского губернского прокурора привлечь редактора-издателя газеты «Сибирский Вестник» к уголовной ответственности по 1039 ст. улож. о наказаниях. Корреспонденция эта, между прочим, гласила следующее: «Единственный несомненный факт, что в городской кассе пусто, а вместо денег бумага—какие-то подозрительные клочки бумаги, из рота тех, какия была наполнена касса иркутского благотворительного общества, о котором поговаривалось в свое время Габба Успенский». Судейство о результатах этой ревизии г. Локотко приложил к прошению из качества доказательства того, что корреспонденция «Сибирского Вестника» о порядках в усть-Каменогорской городской кассе была вымышленна. При производстве по сему делу формального следствия, Локотко все обстоятельства, изложенные в его прошении, подтверждал; привлеченный же в качестве обвиняемого Картамышев виновным себя не признавал.

Второе дело возбуждено против г. Картамышева начальником иркутского почтово-телеграфного округа, согласно ходатайству помощника его Семцова, который увидал себя оскорбленным в корреспонденции неизвестного автора, спрятавшего свое имя под псевдонимом «Федот» да не тот, помещенной в № 131 «Сибирского Вестника» за 1890 год. Корреспондент, описывая порядки, существующие на большом сибирском тракте в пределах Иркутской губернии, говорит между прочим, что он, «проживая из Иркутска в Петербург, почти на каждой почтовой станции (до г. Красноярска, впрочем) встречал жалоба проявляющих на задержки на станциях, вследствие немнужных лошадей, на грубость станционных прислуги и, вообще, на беспорядки, — тактики резолюции: «По резолюции г. начальника округа Семцова, жалоба оставлена без последствий. Боже убои страну!» г. Семцов, не расфасовывая даже—правильно или нет жалоба, пишет такие резолюции и оставляет без наказания виновных, čím несправедливо навлекает на все почтово-телеграфное ведомство порицания из несправедливости...»

«Около Нижнеудинска я узнаю, что иркутское, бывшее совместно с приставами Добр-м, для розысков похищенного золота с почты, изнасиловало крестьянскую душушку. Не мило бы обратить серьезное внимание на подвиги этих господ и привлечь их к законной ответственности».

Г. Семцов еще сего оскорбленным в этой корреспонденции, как должностное лицо и как сомнительный. Еще до появления этой корреспонденции, он рапортом доводил до сведения начальника иркутского почтово-телеграфного округа, что балаганский округ, исправи. Поздников и начальник иркутской почтово-телеграфной конторы Малаховский распространяли слухи, что, будто-бы, он, Семцов, с приставами г. Иркутска Добролюбовым, провозил розыски похищенного с почты золота, в д. Зимин-ной писновали, разграбляли, насиловали душушек и проч. Причину распространения этих слухов г. Семцов видит в том, что балаганский исправник обиделся тем, что он не сего нужным является к нему, и начал распространять порочные слухи. Затѣм, во втором рапорте г. Семцова, просит г-на начальника иркутского почтово-телеграфного округа возбудить уголовное преследование против Картамышева за оскорбление его как должностного лица и семейства, указывая, что в корреспонденции с умыслом первоначально изведена речь о беспорядках на почтовой дороге, чтобы тем же намеком на то лицо, на того «иркутского», кто, по сообщению корреспондента, не повесил за похищенным золотом, изнасиловал крестьянскую душушку.

При производстве формального следствия по этому делу, г. Картамышев также не признал себя виновным, отказавшись назвать имя корреспондента, спрятавшего под псевдонимом «Федот» да не тот.

По третьему делу обвиняемым явился священник села Назаровского, Ачинского округа, о Любимцев, привлеченный г. Картамышева к уголовной ответственности за клевету, и по четвертому делу потерпевшим явился томский мещанин Зайков, который увидал оскорбленным себя, как

член комитета по оказанию помощи пострадавшим от наводнения в 1890 году, в замѣткѣ, помещенной в «Местной хроникѣ» номера 63 «Сибирск. Вестника» за 1890 год.

Обвиняемый Картамышев и по этим двум делам виновным себя не признавал.

По окончании доклада, слово было дано подсудимому. Г. Картамышев, обратив внимание судей на то обстоятельство, что им приходилось уже много раз с делами рядом обвинений его разными лицами за преступления и проступки по делам печати, выражал уверенность, что суд, признавая иногда его виновным, чаще-же оправдала за отсутствием состава преступления—никогда, и, вероятно, не признавал бы корыстных дел, личных мотивов в помещенных тех или других статей и корреспонденций, показанных оскорбленным тем же лицам, до которых они отнесены. Затѣм, г. Картамышев подробно обрисовал трудность его положения, как редактора провинциального издания, который, преследуя известная общественная задача и часто не имея ни права, ни возможности пропустить неумѣстленным на столбцах своей газеты того или другого факта, того или другого явления, которым, по его мнению, имело бы общественный интерес,—в то же самое время лишился возможности сам, лично провѣрить сведения, сообщаемые ему его многочисленными корреспондентами из разных уголков обширной Сибири. На одного из тех лиц, которые увидали себя оскорбленными в «Сибирском Вестнике» и преследовали его за это в уголовном порядке, он никогда не знал, в мѣстах их жительства не бывал, никаких личных отношений с ними не имел и сомнѣлся о них тех или других компрометирующих их сведений, только доверяя своим корреспондентам и всегда считая наличные рынки, устраняя те мѣста, где действия того или другого лица описывались слишком темными красками. Если сенат в своих кассационных решениях не один раз разъяснял, что редактор, привлекаемый к ответственности по обвинению в клеветѣ или диффамации и не выдавший корреспонденции, писавшую ту или другую статью, данную повод к обвинению,—привлекается только в качестве соучастника, то он, Картамышев, смягчал эту часть корреспонденции, устраняя из них даже самые весьма много, особенно рынки мѣста, тем самым всеми зависящими от него мѣрами стараясь уменьшить эту степень соучастия. Не имея возможности совсем устранить корреспонденцию, раз она, по его мнению, представляла общественный интерес. Обращаясь из частности к ним предвзятым к нему обвинениям и останавливаясь на обвинении его усть-Каменогорским городским головою г. Локотко, г. Картамышев объяснял суду, что в данном случае он, как редактор, не мог обойти молчаньем такого важного общественного факта, как безпорядки в городской кассе; не доверит корреспонденту он также не имел ни малѣйшего основания, ибо получая не мало корреспонденций, из которых еще больше темными стрихами описывались порядки, царствующие в усть-Каменогорской городской управѣ, как в этом можно убедиться по одной из подобных корреспонденций, которую г. Картамышев в подлинник предложил вниманию суда.

Что касается второго дела—об оскорблении, будто-бы в корреспонденции, помещенной в № 131 «Сибирского Вестника», помощника начальника иркутского почтово-телеграфного округа Семцова, то он, Картамышев, также не мог не доверит корреспонденту, так как о данных г. Семцова дано уже разноразличное упорное слухи в одна корреспонденция, писанная лицом, занимающим сходное общественное положение (корреспонденция эта была г. Картамышевым представлена суду), лицом, которому г. Картамышев не мог не доверит,—описывая подвиги Семцова в таких красках, что неудобно даже говорить об этом на судѣ. Да и вообще «ищу думу без огня». К чему-бы г. Поздников и Малаховский стали распространять подобные слухи о Семцовѣ, если-бы не имели из этого больше или меньше выгоды.

По третьему делу Картамышев представлял суду подлинную рукопись корреспонденции о священнике Любимцевѣ, объясняя, что эта рукопись доставлена ему мирскими мѣщанином из селенских Долгоруковых, лицом, которое ранее не сообщало ложных новостей, так что с его стороны, г. Картамышев, не было повода и в данном случае подозревать, что Долгоруков может доставить ложные новости. Замѣтку о Зайковѣ доставил тот-же Долгоруков. Он, Картамышев, не рѣшился сразу напечатать ее в просил Долгорукова тщательно проверить истинность сообщаемых сведений. Только получив от Долгорукова отбѣтъ, что сообщаемые факты действительно имѣли мѣсто, он поместил эту замѣтку. Затѣм, когда от Зайкова было получено опровержение, оно немедленно было напечатано в газетѣ, так что да Зайкова с его стороны, как редактора, было сделано все возможное. Таким образом, во всех случаях, подлежащих в настоящее время рассмотрѣнію суда, нельзя обнаружить умысла соучастия в опубликовании фактов, ложно сообщаемых корреспондентами. В заключение своей речи г. Картамышев высказал надежду, что г. судья согласится с этим и по всем четырем делам внесет ему оправдательный приговор.

Послѣ довольно продолжительнаго совѣщанія, судъ вынес резолюцію, которой, признавъ Картамышева виновным по всем четырем делам, приговорил его к штрафу в количествѣ 500 рублей, с замѣткой, въ случаѣ неосостоятельности, арестомъ при тюрьмѣ на шесть мѣсяцев. («Сиб. Вѣст.»).

БИБЛИОГРАФІА.

Последняя книжка *Известій* нашего Отдѣла вышла под редакціей Н. П. Левина, консерватора музея. Главным содержанием ее являются сообщенія, сданные отъѣздом въ заграничѣ секцій, съ весьма прошлаго по сему пятидесяти года. По предмету, этнографическія работы старых знакомцев Г. Н. Потанина и о. И. Подгорбунского занимают первое мѣсто между ними. Из нашей газетѣ отчет о всѣхъ сообщеніяхъ своевременно былъ данъ. Протокола заграничной статистической секцій изводятся на немаловажныя мысли: не сократился-ли съ завершениемъ статистическихъ изслѣдованій по Европейской губерніи, какъ число дѣателей секцій, такъ и ея интенсивность ихъ работъ? Дѣтели эти частью уже разбѣжались, остальные же поглощены дѣятельностью въ иныхъ отрасляхъ, не дающихъ никакого матеріала для работъ по статистикѣ. Замѣчательно совершенное отсутствіе сообщеній и работъ по промышленной жизни нашего края, начиная съ золотопромышленности;

существующіе въ секціи представители промышленности и торговли—люди анкетные, состоящіе на службѣ и потому могущіе посвящать дѣлу статистики только тѣ часы, что остаются у нихъ на отдыхъ послѣ всегда тяжелаго, и не всегда интереснаго канцелярскаго труда. Статистическій комитетъ никакими работами существованія своего не проявляетъ.

Протоколы засѣданій 28-го апрѣля, 5-го и 11-го мая, съобщено обществу естествоиспытателей и врачей. Одно благое прочтеніе протоколовъ убѣждаетъ, что общество, несмотря на пережитый имъ кризисъ, дѣлательно и много работаетъ и мало-по-малу дѣлается центромъ всѣхъ томичей, несущихъ свои долги научнымъ анализамъ. Въ теченіе сезона оно имѣло до 30-ти докладовъ. Благодаря разнообразію состава общества, пренія по каждому реферату крайне интересны и освѣщаютъ каждый обсуждаемый предметъ съ разныхъ сторонъ. Помимо этого можетъ служить сообщеніе г. Горста о народныхъ лекарственныхъ травахъ. Оно вызвало замѣчаніе г. Кузнецова, которое заключало въ себѣ историческую справку о первыхъ опытахъ обращенія къ народной медицинѣ, оказавшуюся крайне полезною для изслѣдователя современной народной медицинѣ. При всей очевидности пользы, приносимой обществомъ, атмосфера неблагополучія продолжаетъ тѣготить надъ нимъ. Для разрѣшенія перепишки по ассигнованію 300 руб., нужныхъ на печатаніе научныхъ сообщеній, принадлежащихъ въ болышинствѣ профессорамъ—членамъ общества, потребовалось личное ходатайство его бюро передъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Во главѣ общества стоитъ проф. Салищевъ, тов. председателемъ состоитъ г.н.н. Богдольскій, казначеемъ и секретаремъ проф. Зайцевъ и Куратовъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ видахъ экономическаго восполненія крестьянскому населенію въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ земельные наделы особенно малы, министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ отдавать свободнымъ государственнымъ землямъ въ арендное пользованіе крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ, т. е. безъ торговки, по невысокимъ цѣнамъ, на срокъ до 12-ти лѣтъ и съ обезпеченіемъ исправнаго содержанія земель мирскими приговорами. Такія ходатайства должны поступать въ губерніи по крестьянскимъ дѣламъ присутствія для дальнѣйшаго направленія. По собраннымъ въ послѣднее время свѣдѣніямъ, оказывается, что въ восьми только внутреннихъ губерніяхъ болѣе 300,000 крестьянъ владѣютъ менѣе чѣмъ 1½ дес. на душу. («Нов. Вр.»).

— По сообщенію столичныхъ газетъ, между министерствами государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время ведется оживлѣннй мнѣній по поводу возбужденнаго иркутскими земскими начальниками и земствами вопроса о необходимости введенія въ волостяхъ общественныхъ молотилокъ. Предполагается въ каждой волости имѣть одну или нѣсколько конныхъ молотилокъ, которыми будутъ обязывать деревни данной волости крестьянскими лошадьми за извѣстную, установленную приговоромъ, плату, которая можетъ провозвѣститься и зерномъ. Молотилки будутъ приобретаться на счетъ крестьянъ съ разсрочкою платежа черезъ крестьянскія банки, а въ губерніяхъ земскихъ, черезъ посредство земскихъ управъ. Сначала предполагается ввести молотилки, въ видѣ опыта, по нѣкоторымъ волостямъ, а въ случаѣ успѣха, этому вопросу будетъ дано дальнѣйшее осуществленіе.

— 21-го мая, въ Петербургѣ открылась 1-я всероссійская гигиеническая выставка. Излишне говорить здѣсь о громадномъ значеніи гигиены. Медицина долго была безсильна въ своей борьбѣ противъ болѣзней, въ особенности заразныхъ, и только тогда, когда пошла рука объ руку съ своей младшей сестрой—гигиеной, когда обратила особенное вниманіе на условія человеческого существованія и въ нихъ стала искать причины, порождающія и поддерживающія болѣзни, только тогда, повторяемъ, медицина и стала творствовать побѣду за побѣдой. Но есть-ли въ цивилизованномъ мірѣ страна, гдѣ съ болышимъ презрѣніемъ относились-бы къ правиламъ гигиены, какъ Россія? Въ условія труда и вся обстановка рабочей массы, какъ парночю, представляютъ собою именно то, что убиваетъ человека или медленно, но вѣрно истощаетъ его силы. Въ «Вѣс. Общ. Гиг.» описывается, напр., положеніе рогожниковъ въ Пермской губ. Тогда какъ обычный процентъ смертности отъ тифа—7%, средъ рогожниковъ онъ достигаетъ 16,5%, отъ чахотки умираетъ обыкновенно 3 на 100 больныхъ, этихъ же рабочихъ—41 человекъ! И медицинъ тутъ ничего не подѣлаетъ. Живутъ рогожники въ казармахъ, выстроенныхъ изъ сыраго, тонкаго теса, доски пола наложены прямо на сырую землю. Тутъ же живутъ и рабочіе, туда-же притаиваются и промарише лѣны.

Смертность, какъ результатъ анти-гигиеническихъ условій, свирѣпствуетъ среди цѣлыхъ населеній и годъ отъ году увеличивается. Вотъ, напр., Владимирская губернія. Прежде всего насъ поражаетъ фактъ чрезвычайной заболѣваемости населенія. Такъ въ отчетномъ году врачами зарегистрировано 358,556 больныхъ, что составляетъ

болѣе *нѣмой* части всего населенія. На слѣдуетъ принять во вниманіе, что подвергнуты регистраціи только больные, обращавшіеся за помощью къ врачамъ, а такъ какъ многіе изъ заболѣвшихъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ не прибѣгаютъ къ медицинской помощи,—то въ дѣйствительности число заболѣвшихъ было, конечно, болѣе. При этомъ въ высшей степени характерно, что наиболѣе высокая заболѣваемость наблюдалась въ возрастной группѣ отъ 25-ти до 60-ти лѣтъ, т. е. въ средѣ лицъ, совершенно способныхъ и наиболѣе способныхъ противиться болѣзнетворнымъ началамъ. Въ результатъ замѣчается фактъ уменьшенія населенія въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ селеній и городовъ. («Р. Ж.»).

— Пробѣгая въ газетахъ извѣстія о городскихъ выборахъ, читатель невольно поражается необычайнымъ на первый разъ, абсентизмомъ избирателей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено новое городское положеніе. Въ Петербургѣ и Москвѣ на выборы явилось менѣе 1/5 части избирателей, въ Одессѣ—менѣе 1/4 части, въ другихъ губернскихъ городахъ—около 1/3. Отъ Ярославля, напр., 127 пѣв., отъ Каменца 81, отъ Пскова всего только 68! Выборы городскихъ головъ шли точно также крайне неудачно. «Рус. Вѣд.», разбирая все это, обращаетъ вниманіе на одну крайне серьезную сторону новаго положенія, именно на то, что въ извѣстныхъ случаяхъ члены думы могутъ быть назначены отъ правительства. Въ старыхъ думахъ было много недостатковъ, но онѣ были выбраны и выбранными мѣстными населеніемъ. Неправомѣрно представительство различныхъ слоевъ городского населенія, тормазившее старый городской строй, не исчезло и въ новомъ, прибавилась только статья, по которой многіе гласные назначаются безъ выбора. Почему-же является это воздержаніе отъ участія въ выборахъ? Да просто потому, что «избиратели не знаютъ своихъ кандидатовъ, кандидаты-же не имѣютъ возможности довести до свѣдѣній своихъ избирателей, въ чемъ заключаются задачи ихъ дѣятельности. Ясно,—такъ заканчиваетъ газета,—что законодательный пересмотръ городской избирательной системы составляетъ насущную задачу».

Въ Петербургѣ изъ 107 гласныхъ—избранныхъ 54 и назначенныхъ правительствомъ 53.

— Министерство госуд. имуществъ разработало проектъ положенія о надзорѣ за торговлею молочными продуктами. За фальсификацію молока, въ чемъ бы она ни заключалась, хотя-бы въ разбавленіи молока водою, устанавливается штрафъ въ размѣрѣ отъ 25 до 500 руб. или тюремное заключеніе до 8-ми мѣсяцевъ. Нельзя не признать тутъ отъ всего сердца такое строгое отношеніе къ фальсификаціи съѣстныхъ продуктовъ, доведенная до послѣдней степени нашими конкурентами. Проф. Эрнсманъ изъ 10 пробъ высшихъ сортовъ кофе, отъ 30 к. до 1 р. за фунтъ, не нашелъ ни одной чистой безъ примѣси постороннихъ веществъ; примѣсь въ нѣкоторыхъ сортахъ примѣсь аминныхъ ядовъ доходила до 40%. Изъ 6 пробъ прованскаго масла, только одна подходила къ дѣйствительному прованскому маслу, остальные-же состояли изъ мунжутова и сурьяннаго масла съ одной примѣсью деревяннаго. Да и изъ этой смѣси только 2 были достаточно съѣжны, остальные-же признаны вредными для здоровья! Какъ счастливы наши иркутскіе купцы, что здѣсь не найдется другого Эрнсмана для проверки, что они наизъ продаютъ!

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го іюля. Наслѣдникъ Цесаревичъ возвратился вчера изъ-за границы и просѣлалъ въ Красное Село.—Иркутское горное училище учреждается по типу существующихъ подобныхъ-же на Уралѣ, въ Царствѣ Польскомъ и на югѣ Россіи съ измѣненіями программъ, сообразяясь съ мѣстными условіями и съ болышимъ развитіемъ золотого промысла.—«Новое Времѣ» слышало, что проектировано установить правило, по которому желѣзнодорожные служащіе, подкупающіе болѣе трехъ тысячъ жалованья, лишаются права на награды; также, что для участія быта желѣзнодорожныхъ служащихъ низшихъ окладовъ рѣшено устроить потребительныя или взаимопомощныя кассы.—Обществу юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ предоставлена аренда казенныхъ орловско-грозской и липовской желѣзныхъ дорогъ; сооруженіе и эксплуатация желѣзнодорожной линіи отъ города Балашова черезъ Новоризно, Новохоперскъ, Боровскъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Алексѣеву, Валуику и Чулуевъ до Харькова, протяженіемъ около 600 верстъ и стоимостью приблизительно 25,800,000 руб. и желѣзнодорожныхъ вѣтвей: а) отъ послѣдней линіи одной изъ станцій курскско-харьковско-азовской или доонецкой дороги; б) отъ той-же линіи черезъ Батуриновку до Калача, длиною около 90 верстъ и стоимостью около 1,800,000; в) отъ Шахт-ной колзово-воронежско-ростовской дороги къ пласовскимъ рудникамъ, стоимостью приблизительно 150,000 при протяженіи около 8½ верстъ; г) отъ станціи Атонинской вѣтви, подлежащей разборкѣ, и г) отъ станціи Сокольной до Волжской, длиною около 2½ верстъ и стоимостью приблизительно 295,000 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3-го іюля. Въ Москвѣ съ 18-го іюня по 28 іюня заболѣло холерой 32, умерло 11; въ Московской губерніи съ 20-го іюня по 26 іюня заболѣло 3, умерло 2; въ Бессарабской губерніи съ 13-го іюня по 19 іюня заболѣло 26, умерло 8; въ Ватской 29-го іюня за-

было 12, умерло 3; въ Курской съ 12-го июня по 19 июня заболѣло 2, умеръ 1; въ Орѣ съ 20-го июня по 26 июня заболѣло 63, умерло 25, а въ губерніи заболѣло 30, умерло 16; въ Подольской съ 13-го июня по 20 июня заболѣло 309, умерло 90; въ Саратовской съ 19-го июня по 26 июня заболѣло 17, умерло 4; въ Тульской съ 20-го июня по 26 июня заболѣло 5, умеръ 1; въ Херсонской съ 19-го июня по 26 июня заболѣло 3; въ Тобольской 28-го июня заболѣло 3, умеръ 1. — Военный губернаторъ Ферганской области, генералъ Корольковъ, назначивъ военнымъ губернаторомъ Сыр-Дарьинской области; начальникомъ штаба Туркестанскаго округа, генералъ Пыжало-Швейковский — военнымъ губернаторомъ Ферганской области. — Биржевая Вѣдомость слышала, что вчера въ министерство иностранныхъ дѣлъ поступилъ отъѣтъ Германіи на русскія предложенія о созывѣ въ Берлинъ свѣтланой комиссіи для окончательной выработки условий русско-германскаго торговаго соглашения. Слухи о предстоящихъ переговорахъ съ Англіей, о заключеніи съ ея торговой конвенціи не вѣрны: договоръ 1859 г. остается понынѣ въ силѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го іюля. Опубликованы распоряженіе о выпускѣ товаровъ изъ таможенъ съ отсрочкой уплаты таможенной пошлины и правила о пріемѣ товаровъ въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го іюля. Помощникъ начальника казанскаго учебного округа, Латышевъ, назначенъ вице-директоромъ департамента народнаго просвѣщенія въѣзномъ Вѣзномъ, назначеннаго членомъ совѣта министра; профессоръ Менделѣевъ назначенъ управляющимъ главной палатой департамента мѣръ и вѣсовъ; генералъ Цеймеръ, возвратившійся съ командировки въ восточныя губерніи, командированъ нынѣ въ губерніи Оловскую, Черниговскую и Полтавскую для борьбы съ саранчой. Газеты сообщаютъ, что по вопросу о воскресномъ отдыхѣ собираются нынѣ свѣдѣнія отъ городскихъ думъ и другихъ мѣстныхъ учреждений и что послѣ того будетъ составленъ проектъ о воскресномъ отдыхѣ для внесенія его на разсмотрѣніе высшаго законодательнаго учрежденія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ выѣзжаетъ въ центральныя и южныя мѣстности Россіи для обзора сельской промышленности и земледѣлія.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Еще два мѣсяца — и вниманіе всей цивилизованной Европы съ горячимъ участіемъ обратится къ тѣмъ урнамъ, около которыхъ соберется Франція. На задній планъ отойдутъ на время совѣтственные, внутренніе иностранныя государственныя вопросы, затихнетъ борьба партій, приостановится дипломатическія интриги, нѣтъ съ замираніемъ сердца будутъ ждать, чьи имена выйдутъ изъ этихъ урнъ, кто станетъ во главѣ республики, чьи имена развѣсятъ надъ ея стенами. Не подымаешь, правда, голову реакціонная гидра, но и въ самой республиканской партіи есть фракція, только по имени отличающаяся отъ старыхъ партій, съ такимъ-же раболобіемъ относящаяся къ отжившему преданію, съ такимъ-же испугомъ трепещущая передъ словами свобода, право, народъ, какъ и тѣ. Все это, безъ сомнѣнія, не вѣщаетъ намъ, живыми устами своими, повторять великія слова, горячо отдающіеся въ сердцахъ народа. Борьба будетъ идти теперь между этими, по имени только, республиканцами, ставшими въ ряды партій не далѣе какъ на второй день ея победы, и республиканцами крайними, республиканцами «вчерашняго» дня, республиканцами еще въ то время, когда они боролись, терпѣли пораженія, страдали и гибли далеко отъ отчизны.

На судъ народа начинаютъ уже предъявляться программы разныхъ фракцій, желающихъ ловить его въ свои сѣти. Все онѣ трактуютъ о необходимости вырѣшить вопросъ объ отношеніи труда къ капиталу, все онѣ останавливаются на тѣхъ нризмахъ, которыми должны установиться между республиканцами настоящими и притворными, такъ называемыми «позвожденными», клерикалами и роялистами, на время надвинувшимъ только модную маску защитниковъ свободы и народа. Первымъ на аренѣ въ Тулузѣ явился пылкій премьеръ, бездариный нынѣ бездарный, Дюпонъ. Какъ ни протокъ, и ни прѣсвѣтъ этотъ розовый радикалъ, но и онъ испуганно говоритъ, какъ истинный гражданинъ. «Теперь, сказалъ онъ, всякій хочетъ быть республиканцемъ. Но не они, а мы основали республику» (мы нахалы!); «мы охраняли ее противъ буръ и непогоды; мы положили въ основу ея значительныя и несокрушимыя законы. Какого мнѣнія объ этихъ законахъ наши новые республиканцы? Какого мнѣнія они о самой республикѣ? Ихъ называють новообращенными; а называють ихъ смиренными. Я признаю, что, не въ примѣръ своимъ предкамъ, они научились кое-чему; но они-же первые скажутъ мнѣ, что ими ничего не забыто, даже дорога въ роялистскіе комитеты. Я вижу въ рядахъ ихъ повѣей, вижу генераловъ, не вижу только немногочисленныхъ солдатъ, которые сдѣлали съ огромной республиканской арміей. Вотъ въ чемъ секретъ ихъ обращенія и

нѣтъ почему не можетъ быть рѣчи о какихъ-либо условіяхъ между нами. Въ качествѣ кандидата въ департаментъ Верхней Луары и внесу въ свою программу три принципа. Во-первыхъ, это рабочіе законы, имѣющіе дѣльное регламентировать отношенія между трудомъ и капиталомъ въ духѣ республиканской солидарности, для того чтобы смягчить суровыя и строгіе экономическіе законы коффициентамъ гуманности. Во-вторыхъ, я внесу въ свою программу реформы фискальныя, которыя, дополнивъ законъ о стоимости правосудія, о застроенныхъ владѣніяхъ, о налогахъ на окна и двери, все болѣе и болѣе приподымавъ налоговую тяжесть въ соотвѣтствіи съ средствами плательщиковъ и осуществивъ бы социальную справедливость, провозглашенную декларацией правъ человѣка и гражданина. Наконецъ, и буду требовать закона объ ассоціаціяхъ, который окончательно-бы умиротворялъ отношенія между духовнымъ и свѣтскимъ обществомъ въ духѣ широкой терпимости и свободы». О пересмотрѣ конституціи, этого «ублюдка» отъ противнестественнаго союза республики и реакціи, Дюпонъ ничего не упоминаетъ. Нѣтъ, этого даже мало, въ спѣехъ второй рѣчи въ Альби (11-го іюня), онъ расширяется передъ ней и говоритъ о «дивной французской демократіи, мудрость которой, довѣріе и самоотверженность устояли противъ всякихъ вызововъ и увлеченій». Противъ этой правительственной, такъ сказать, программы, говорящей о необходимости концентрации республиканскихъ силъ ради движенія впередъ, выступилъ представитель самодовольной буржуазіи, успокоившейся и ничего не желающей промѣнъ statu quo.

Въ той-же Тулузѣ, гдѣ Дюпонъ, ораторствовалъ и Констанъ, извѣстный не столько силой ума, сколько силой кулака, которымъ онъ нанесъ удары своимъ парламентскимъ противникамъ. «Республика, сказалъ онъ, достигла тѣхъ сказокъ, поворотъ на пути, по которому она номинально идетъ уже 22 года. Пока она была не всѣми признана, республиканцы должны были жертвовать всѣмъ въ необходимости зачититъ правительство, которое они считали единственно способнымъ обезпечить странѣ порядокъ въ свободѣ и прогрессъ безъ потрясеній. Тогда вся ихъ программа заключалась въ одномъ словѣ: республика. Теперь наступилъ періодъ организаціи. Страна, которая нынѣ пришла къ намъ и которая нынѣ никогда не покинетъ, пока мы съумѣемъ быть благодарными, требуетъ прежде всего порядка, а порядокъ не можетъ быть представленъ безъ власти. Нужно, чтобы посюду чувствовалась «вѣчная» и твердая рука власти. Ради социальнаго мира, который достигается путемъ терпимости къ идеямъ, республика должна быть терпима къ католикамъ. Мы не приучимъ отъѣтъ былыми врагамъ защиты республики. Мы только примемъ ихъ въ свою среду. Оцінивать искренность ихъ обращенія — не наше дѣло; всеобщая подача голосовъ — вотъ единственный верховный судья подобныхъ обращеній; я вѣрую въ здравый смыслъ избирателей. Республиканская программа не должна быть объектомъ социальныхъ вопросовъ. Здѣсь Констанъ начинаетъ перемѣнять вѣло и скучно задѣ либеральной экономіи: необходимы синдикаты, но право вступленія въ нихъ должно быть въполнѣ свободнымъ. Имъ надо предоставить въ право владѣть имуществомъ. «Но недостаткомъ предоставлять рабочимъ свободу и приучить ихъ пользоваться ею; у нихъ есть другія нужды: они стремятся къ удобствамъ, къ матеріальной независимости, а между тѣмъ въ перспективѣ у нихъ, послѣ трудной жизни, старость, сопряженная съ нищенствомъ. Выходъ изъ этого — опорожненіе духа бережливости среди рабочихъ и содѣйствіе учрежденію въ ихъ средѣ сберегательныхъ и пенсійныхъ кассъ и общества взаимопомощи. На помощь этому должны придти и вѣтронны ихъ, и государство. «Такимъ въ общіхъ чертахъ, закончилъ Констанъ, политика, которую я предлагаю вамъ. Она можетъ быть выражена въ нѣсколькихъ словахъ: утвердить власть, примирить трудъ и капиталъ при помощи законовъ, которые, вмѣсто того, чтобы бороться съ бѣдностью, предупреждали-бы ее въ причинахъ, развить земледѣліе, соединить подъ защитой республики всѣхъ французовъ, и возстановить социальный миръ».

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПАРИЖЪ, 5-го іюля. Французское правительство предписало своему представителю въ Банкоктъ протестовать противъ обстрѣливанія французскихъ судовъ сіамцами, нарушившими международное право. Газеты требуютъ энергическихъ мѣръ противъ Сіама, причемъ совѣтуютъ обращать вниманіе на англійскія представленія. Делошло, который предъявить по вторичнѣ запросу по этому дѣлу, потребуетъ скорой и энергичной расправы. Полагаятъ, что Девелъ отвлѣтитъ въ томъ смыслѣ, что правительство потребуетъ отъ Сіама признаніе правъ Франціи для должнаго удовлетворенія.

ВѢНА. Телеграмма изъ Мункача сообщаетъ, что металлическій гробъ съ останками полковника Палачина донесли на рукахъ унтеръ-офицеры до самаго вокзала; за гробомъ шли офицеры общей имперской арміи съ кортиснымъ командиромъ, графомъ Юскюлемъ во главѣ и офицеры мѣстныхъ гонведовъ со своимъ командиромъ, майоромъ Лейтхемъ; оклада русскаго духовенства, но оно не прибыло, вслѣдствіе чего панихиды не было; выстроенная передъ вокзаломъ пѣхота произвела залпы, установленныя для генеральскихъ чиновъ. Послѣ полудня состоялся въ офицерскомъ собраніи парадный обѣдъ; графъ Юскюль провозгласилъ на нѣмецкомъ языкѣ «ура» въ честь русскаго Императора и русской арміи. Русскій военный агентъ, полковникъ Боронинъ, тоже на нѣмецкомъ языкѣ — «Ночь» въ честь императора Франца Іосифа, общей имперской арміи и вѣнгерскаго ландвера. Затѣмъ полковникъ, продолжая рѣчь на французскомъ языкѣ, превозносилъ добрыхъ товари-

щеская чувства и сказала, что нынѣшній день онъ причисляется къ счастливымъ днямъ своей жизни, такъ какъ убѣдился, что рыцарски и вѣжливо поступили офицеры общей имперской арміи и венгерскаго ландиера съ его покойнымъ товарищемъ. Рѣчь полковника встрѣчена была восторженными возгласами одобренія, послѣ чего Воронинъ провозгласилъ тостъ за генерала Юксюля и мункачскій гарнизонъ.

ПАРИЖЪ, 6-го іюля. Сіамцы ограбили и потопили французскій пароходъ «Jean Baptiste»; произведя насилие надъ экипажемъ парохода, сіамцы высадили его въ Банкоктъ. Французская морская пѣхота заняла форты Донпантафумъ, въ верхнемъ Меконгѣ; у французовъ вышло изъ строя убитыми и ранеными шесть человекъ; потери сіамцевъ значительныя. Сіамскія войска атаковали, 5-го іюля, въ Накѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Меконгъ, развѣдочный отрядъ аннамцевъ. Сіамцы были вынуждены отступить, причемъ понесли значительныя потери; со стороны французскихъ войскъ убитъ одинъ аннамецъ; всюду лаосинское население симпатизируетъ французамъ.

ПАРИЖЪ, 6-го іюля. Делькласе предложилъ своимъ коллегамъ послать Сіаму такой ультиматумъ: уступка лѣваго берега Меконга, начиная съ китайской границы, уступка батаванской и ангайской провинцій, отторгнутыхъ отъ Камбоджи въ 1864 г., улата денежнаго вознагражденія за убійство французовъ въ Конгѣ, безотлагательное назначеніе разграничительной комиссіи.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ общинъ Грей заявилъ, что правительство приняло всѣ мѣры для охраны британской колоніи. Въ Банкоктѣ посланы будутъ новыя военныя суда, если того потребуютъ обстоятельства. Независимость Сіама мнѣтъ для Индіи большое значеніе, Франція тоже выразила желаніе сохранить независимость Сіама.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ общинъ Грей заявилъ, что никакихъ свѣдѣній относительно мнимои экспедиціи Янова на Памиръ правительство не получало; со стороны-же русскаго правительства дано Англіи формальное удостовѣреніе, что во время переговоровъ никакой экспедиціи на Памиръ послано не будетъ; что-же касается слуховъ о передвиженіи войскъ, то дѣло сводится лишь къ смѣнѣ войскъ на Мургабѣ. Грей приговаривалъ, что англійское правительство посылать экспедицію не имѣетъ право. Вопреки миролюбивымъ завѣщеніямъ французскаго министра три французскія канонерки вошли въ гирло Мекенго, послѣдствіе чего и и подверглись обстрѣливанію съ сіамскихъ портоковъ. Канонерки отвѣчали на огонь, выдвинули даже и въ настоящее время уже стоятъ у Бонкоа. Съ французской стороны одинъ убитъ, а двое ранены. Члены комитета совѣтуютъ въ настоящую минуту по дворцѣ короля.

ЛОНДОНЪ. Изъ Бонгкона телеграфируютъ: «французскій министръ сообщилъ сіамскому правительству, что вчерашній образъ дѣйствій канонерокъ объясняется недоразумѣніемъ; командиры канонерокъ дѣйствовали въ противоположность даннымъ имъ инструкціямъ; сюда пришла вторая авгайская канонерка; возбужденіе утихаетъ».

НЬЮ-ІОРКЪ. 794 эмигранта, изъ нихъ 694 русскіхъ, прибывшіе на бременское пароходѣ, вынуждены оставаться на немъ до тѣхъ поръ, пока пароходное общество не представитъ властямъ 10,000 долларовъ залога въ обезпеченіе того, что эмигранты не окажутся въ тягость государству.

ПАРИЖЪ. Французское правительство требуетъ отъ Сіама въ возмѣщеніе убытковъ, не считая возможнымъ удовлетворить претензіи частныхъ лицъ, въ милліона франковъ. Въ случаѣ согласія, Сіамъ долженъ дать гарантію своей готовности къ допущенію занятія французскими войсками одного изъ фортовъ или къ предоставленію французскимъ военнымъ судамъ выбрать выгодную стоянку на время переговоровъ о возмѣщеніи убытковъ и о разграниченіи; если-же со стороны сіамскаго правительства последуетъ отказъ, то Франція объявитъ блокаду береговъ Сіама; если Сіамъ не въ состояніи немедленно возмѣстить полностью убытки, то Франція потребуетъ обезпеченія платежей доходами съ рыбныхъ промысловъ въ Большомъ озерѣ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Тяньзина телеграфируютъ въ агентство Рейтера, что вслѣдствіе прошенія въ Банкоктъ китайское правительство готовится поддержать Сіамъ.

Справочный отдѣлъ.

6-го іюля.

Полупимпералы новой чешанки - - - 7 р 57 к. пок. 7 р. 60 к. п.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Е. И. ШАРШАВИНОЙ.

Классы начинаются въ половинѣ августа. (406) 5—3.

Врачъ Н. М. Жбановъ принимаетъ больныхъ. Большая улица
собственный домъ. (407) 16—13.

Въ магазинѣ Ф. Н. Нахолькова, большая улица, собственный домъ, продается красное крымское цѣльное вино, за ведро—10 руб., за бутылку—50 коп., безъ посуды. (419) 6—6.

ДОМЪ продается или отдается въ кортомъ, по Семинарской улицѣ, въ кварталѣ Владимірской церкви. Общ. условіяхъ узнать въ чайной лавкѣ Токмакова, въ домѣ Нычинава. (418) 10—7.

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ, по Харлампіевской улицѣ, въ домѣ Комарова. (420) 6—6.

ТОРГОВЛЯ лампами, версиномъ, хрустальной и стеклян. ной посудой Н. Н. Стукова переведена изъ дома Касьянова въ домъ Сапожниковыхъ, по Пестеревской улицѣ, противъ магазина Фоминскаго. Тутъ-же продается мебель вѣнская, гутай, разныхъ цѣвъ и другіе товары. (428) 8—3.

ЛИКВИДАЦІЯ

ссудной кассы Василія Евгеньевича Ельдештейна въ г. Иркутскѣ.

Настоящимъ извѣщеніемъ постановляю въ извѣстность гг. своихъ залогодателей, что по независимымъ причинамъ операціи ссудной кассы, содержимой мною въ городѣ Иркутскѣ, **ЛИКВИДИРУЮ.**

Приступаю къ таковой съ 10-го іюля сего 1893 года, заклады, какіе-бы то ни было не принимаю, а сдѣловательно и ссуды не выдаю, равно и отсрочекъ (полученія процентовъ) на дальѣйшее храненіе закладовъ не дѣлаю, тѣхъ-же изъ залогодателей, которыхъ находится заклады еще на храненіи у меня, покорнѣйше прошу, по возможности, выкупать до истеченія дня льготнаго срока, а то заклады будутъ проданы аукціоннымъ порядкомъ.

Не зависимо сего, приглашаю и тѣхъ, коихъ заклады проданы, возратить билеты на предметъ выдачи по нимъ приторжки, буде таковая окажется.

Перная аукціонная продажа пророченныхъ и невыкупленныхъ закладовъ при ликвидаціи назначена съ 10-ти часовъ утра въ четвергъ 29 Іюля.

Ельдештейнъ.

14—1.

Ликвидация дѣла ссудной кассы ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА КОТОВА.

Согласно телеграммы довѣрителя моего, Василія Ивановича Котова, имѣю честь извѣститъ господъ залогодателей, что, съ 10-го іюля с. г., дѣйствія ссудной кассы прекращаются, а потому ссуды подъ залогъ вещей выдаваться не будутъ, а равно также и проценты на отсрочку вещей взиматься не будутъ, а только по тѣмъ билетамъ будутъ отсрочиваемы залого до августа мѣсяца с. г., но коимъ значитель срокъ въ іюні и въ іюль мѣсяцахъ. Вслѣдствіе этого ссудная касса покорнѣйше проситъ гг. залогодателей въ срокъ выкупить свои вещи, а иначе оны будутъ продаваемы въ аукціоны. *Окотовъ.* (426) 2—1.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ТОЛЬКО Складъ

„Э Ф Е Д Р Ы“

Ивана Игнатьевича Матвѣева, въ г. Бузулукѣ, Сам. губ., высылаетъ настоящую, хорошо сохранившуюся траву Кузьмича, отборную, высшій сортъ, собственного сбора, по 1 руб. за фунтъ (за пересылку особо), можно и наложеннымъ платежемъ. Выписывающимъ не менѣе 3-хъ фун. по желанію прилагается бесплатно брошюра г. Паргавскаго, по которой можно отличить настоящую траву отъ негодной.

Не смѣшивайте съ однофамільцами. Единственный обширный складъ въ Россіи, представители котораго ищутся за границей.

335—6—3

Сибирскій Книжный Магазинъ
МИХАЙЛОВА И МАКУШИНА
въ г. Томскѣ,

существующій съ 1873 года,

высылаетъ въ **КНИГИ И НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ-бы и кнѣ-бы то ни публикованнымъ,

ПО СТОЛИЧНОЙ — ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЦѢНѢ.

Переписка изъ Томска на счетъ заказанна. Полный каталогъ книгъ (7.500 названій) высылаютъ за 3 семипол. марки, то-же стоитъ и каталогъ нотъ (20.000 названій). (52) 40.

По случаю болѣзни владѣльца
ПРОДАЕТСЯ ЗАИМКА

по р. Кытою, въ 13-ти верстахъ отъ д. Цѣлота. Земли арендованы на 12 и 24 года, покоса на 15000 пудовъ сѣна; распаханной десят. 20, засѣянной до 15-ти. Мѣстность живописная. Имущество: жилые дома, хозяйственные постройки, разный породистый скотъ. Желательно продать въ одинъ разъ. Обращаться письменно въ Ивану Яковлевичу Парфентьеву. (Дворянская ул., соб. д.к. (378) 5—4.

По случаю **ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ** въ Томскѣ различныя **СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ОРУДІЯ И МАШИНЫ**. Подробныя свидѣнія можно получить отъ Т. О. Юринскаго, въ г. Иркутскѣ, д. Шапова, за Владимірской церковью, ежедневно съ 5—7 часовъ вечера. (405) 2—1

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника **Якова Глѣбова Швецова**, положивъ созвать общее собраніе гг. заимодавцевъ, назначаетъ для сего срокомъ двадцать третье іюля тысяча восемьсотъ девяносто третьего года, въ 6 часовъ вечера, а мѣстомъ — квартиру, занимаемую конкурснымъ управленіемъ въ г. Иркутскѣ, 1-й части, по дегтевской ул., въ домъ Солдатова.

Обсужденію общаго собранія заимодавцевъ подлежитъ предложеніе несостоятельнаго должника **Я. Г. Швецова** мировой сдѣлки, причемъ конкурснымъ управленіемъ будетъ доложенъ отчетъ о дѣйствіяхъ конкурса съ заключеніемъ о свойствѣ несостоятельности. (429)

Въ парикмахерской **ЕМЕЛЬЯНОВА** принимаются въ исправленія, шліфовку и полировку бритвъ, ножницъ и хирургическіе инструменты на усовершенствованной англійской машинкѣ. Иногороднымъ возвращается исправленное почтою на ихъ счетъ. 432—3—1.

МАГАЗИНЪ НАСЛѢДНИКОВЪ
Н. М. КЛЮШИНА
въ г. Иркутскѣ.

Производится торговля Военно-офицерскихъ, гражданскихъ вещей, военного и партикулярнаго платья, суконныхъ, модныхъ, мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ.

При магазинѣ имѣется **МАСТЕРСКАЯ**, изготовляющая всевозможное офицерское и партикулярное платье, а также папахи и фуражки всѣхъ формъ. По иногороднымъ требованіямъ допускается высылка съ положеннымъ платежемъ. Цѣны по прейскуранту. 340—26—4.

Въ **ЛАВКѢ** книгопродавца **КАРМАТСНИХЪ**, на пестер. ул., рядомъ съ магази. Замяткина, продаются по сходной цѣнѣ разныя книги учебныя, медицинскія и другія.

434—3—1

Комитетъ Иркутскаго общества велосипедистовъ-любителей доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что во второй половинѣ сего іюля предполагается устроить на циклодромѣ первый публичный гонки съ призами. Участвовать въ гонкахъ могутъ и не члены общества. Заявленія желающихъ состязаться принимаются на циклодромѣ. Тамъ-же объявлены условія гонокъ. (433) 3—3.

ПРОДАЮТСЯ ЦВѢТЫ, принимаютъ на изъимъ и букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, продается земля для пересадки цвѣтовъ и принимается пересадка растений.

Адресъ: Арсенальская улца, домъ Поповой. Бывшій садовникъ Арбатскаго 3—3. *Иона Гольдбергъ.*

(273) 25—10

Въ магазинѣ

П. П. ФАУШТЕЙНЪ

по Арсенальской уллицѣ

продаются комнатные пудеръ-клизмы совершенно безвонныя и приготовленная пудра для дезинфекціи.

Тутъ-же получены большой выборъ чулокъ изъ нитони, американскія и греческія туфли, а также резиновые галоши.

349—10—4.

ПАРФЮМЕРІЯ-ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА

КАПИЛЛЕРИНЪ

Совершенно Безвредное Средство для окраски волосъ цѣна за флаконъ 2 руб.

А.СІУиКѢ

Продажа во всѣхъ главныхъ Парфюмер. и Аптекар. Магазилахъ

(1,400) 12—8.

КРАСКИ

ФАБРИКИ ТОВАРИЩЕСТВА

Л. П. КРУГЛИКОВА

ВЪ МОСКВѢ,

близъ Красныхъ воротъ, Ново-Басманная, соб. домъ,

ИЗВЕСТКОВЫЯ несмывающіяся для окраски **СНАРУЖИ ФАСАДОВЪ** по дереву, штукатуркѣ, кирпичу и пр.

НАСТАВЛЕНІЕ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

365—3—2.

ПРИДВОРНЫЙ ФАБРИКАНТЪ
К. ФАБЕРЖЕ

честь имѣетъ пригласить всѣхъ посѣщающихъ Москву и С.-Петербургъ побывать въ его магазинахъ, въ которыхъ они всегда найдутъ очень большой выборъ самыхъ изящныхъ и модныхъ **БРИЛЛАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯННЫХЪ ВЕЩЕЙ**, отъ самыхъ доступныхъ до самыхъ дорогихъ цѣнъ.

Всѣ эти вещи изготовляются исключительно изъ первокласснаго матеріала по рисункамъ его собственныхъ художниковъ на его-же фабрикѣ, равно какъ и всевозможные заказы, какъ самые дешевые и простые, такъ и самые дорогие и сложные.

По первому требованію немедленно высылаются полный иллюстрированный прейсъ-курнтъ.

МОСКВА,

Кузнечій мостъ, д. Санъ-Галли.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Большая Морская, № 16.

(1259) 24—14.

ЮЖНОБЕРЕЖСКІЯ КРЫМСКІЯ ВИНА

ТИКТАШЪ-ДЕРЕ

ТОРГОВАГО ДОМА

ВЛАДИМІРЪ ВИШНЯКОВЪ И К°

ВЪ МОСКВѢ.

Особо рекомендуются: № 5. «Аликантъ»
 № 16. «Мускатъ-секъ»
 № 21. «Опорто» (вино, вполнѣ замѣняющее иностранный портвейнъ)
 № 40. «Пикникъ» (игристое вино)
 № 100. «Тикташъ-Дере» (крымское шампанское)

Въ Иркутскѣ имѣются: у Бр. Кузнецовыхъ, въ Кяхтѣ — у И. А. Смирнова.

« Благовѣщенскѣ: « Н. А. Чурина и К°, въ Курганѣ — у М. А. Щербакова.

Адресъ для писемъ: Владиміръ Вишняковъ и К° — Москва
 « « телеграммъ: Москва, Владиміръ Вишняковъ.

(54) 24—22.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

каталогъ сезона 1893 года
 высылаетъ бесплатно Торг. Домъ **Ж. БЛОКЪ**
 ДО 1000 ВЛОСИПЕДОВЪ НА СКЛАДѢ.

Имѣются въ продажѣ у А. Б. Воллерниеръ, Л. Н. Новикова, С. И. Тѣльных и Щелкунова и Метелева.
 (291) 20—7

**ГЛИЦЕРИНОВАЯ
ПУДРА**
НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

БРОНАРЬ № 1

ОБЕЗПЕЧЕНО
ПРАВОВОМЪ
СОБЕЛЪ

50 КОП.

ЗА КОРОБКУ

(959) 10—9.

«Товарищество Приамурскаго шубнаго производства», построивъ въ Срѣтенскѣ обширный заводъ, принимаетъ заказы какими угодно партиями черныхъ, цвѣтныхъ и дубленыхъ шубъ, полшубковъ, пальто, поджаконъ, рукавицъ, бараньихъ кожъ для укупорки золота и всевозможныхъ издѣлій, спеціально приспособленныхъ покроемъ и цвѣтами для войскъ, золотыхъ промысловъ, учебныхъ заведеній и національныхъ костюмовъ инородцевъ. Качество выдѣлки овчинъ доведено до возможнаго совершенства, производя получившія извѣстность произведенья Барнаула и не уступая романовскимъ издѣліямъ. Цены умеренны. Съ заказами обращаться въ Срѣтенскъ, къ Константину Дмитріевичу Серодину.

Дирекція товарищества.

(1284) 20—16.

Отъ директора ИРКУТСКОЙ ГИМНАЗИИ снѣтъ объявляется, что пріемъ прошеній объ опредѣленіи дѣтей въ гимназію производится въ канцеляріи гимназіи ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, до 31-го іюля включительно.

Плата за ученіе, по двадцати рублей въ полугодіе, вносится въ самомъ началѣ учебнаго года. Не внесеніе платы въ установленный срокъ считается выбывшимъ изъ гимназіи.

Выбывающіе по прошеніямъ изъ гимназіи въ августѣ и сентябрѣ обязаны внести плату за все текущее полугодіе.

О началѣ пріемныхъ испытаній будетъ объявлено особо.

(417) 2—2.

СВИФТ № 1-й

И НА ГОНКАХЪ ПЕРВЫЙ:

на велосипедномъ состязаніи,

9-го Мая, въ Москвѣ,

изъ 3 призовъ 2 участующихъ Свифта

позая 1-й и 3-й призы.

Первый промчалъ 100 верстъ на шоссе:

въ 4 часа 34 минуты.

Это значитъ уменьшеніе рекорда для Россіи на 11 мин.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Ростовъ н/Д. **Ж. БЛОКЪ** Екатеринбург.,
 Одееса,
 С.-Петербургъ Москва. Варшава.

413 3—3

КАКАО
БЕЗЪ МАСЛА
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
МИНУТНОЕ
ПРИГОТОВЛЕНІЕ
ФАБРИКИ
С.С.ИУИКО

(36) 30.